

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Трудности перевода американских президентских дебатов

основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
Образовательной программы
«Синхронный перевод (английский язык)»

очной формы обучения
Васильева Елизавета Андреевна

Научный руководитель:
д.ф.н., проф. Лапшина М.Н.

Рецензент:
к.ф.н., доц. Казакова Н.Н.

Санкт-Петербург
2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы исследования.....	6
1.1 Политический дискурс в современной лингвистике.....	6
1.1.1 Понятие дискурса	6
1.1.2 Понятие политического дискурса	9
1.2 Языковые особенности американского политического дискурса	13
1.3 Понятия адекватности и эквивалентности перевода.....	15
1.4 Специфика синхронного перевода.....	19
1.5 Стратегии в синхронном переводе.....	20
1.6 Переводческие трансформации	22
1.6.1 Классификация переводческих трансформаций.....	22
1.6.2 Переводческие трансформации в синхронном переводе.....	24
Выводы по главе 1.....	27
Глава 2 Трудности перевода американских президентских дебатов и пути их преодоления	29
2.1 Лексические трудности перевода.....	29
2.1.1 Многозначные слова.....	29
2.1.2 Мертвые пары.....	39
2.1.3 Ложные друзья переводчика	40
2.1.4 Прецизионная информация.....	42
2.1.4.1 Буквенная прецизионная информация:.....	43
2.2 Стилистические трудности перевода.....	50
2.2.1 Изобразительно-выразительные средства языка.....	50
2.2.2 Стилистическое использование эмоционально-оценочной лексики....	56
2.2.3 Интертекст	62
Выводы по главе 2.....	70
Заключение	73
Список использованной литературы.....	75
Список словарей и их сокращений.....	82
Список источников материала и их сокращений	83

Введение

Соединенные Штаты Америки во многом оказывают влияние на положение дел в мире. Кроме того, развитие информационных технологий позволяет людям по всему миру следить за ходом президентских выборов. Исход выборов 2016 года вызвал особый интерес у правительства и граждан России. Это привело к повышению ответственности, возложенной на синхронных переводчиков телевизионных дебатов.

В данном случае переводчики имеют дело со спонтанной речью, и им необходимо быстро принимать соответствующие решения. Таким образом, переводчики сталкиваются с определенными трудностями, связанными не только с выбором необходимых переводческих трансформаций. Ведь во время дебатов, кандидаты высказывают свое мнение по широкому кругу вопросов внутренней и внешней политики, апеллируя к различным аллюзиям, реалиям, неологизмам. Этим обусловлена необходимость выявления некоторых переводческих стратегий, которые могут оказаться полезными переводчикам-практикам.

Тема данной работы предусматривает рассмотрение трудностей перевода американских президентских дебатов.

Объектом данного исследования являются лексические и стилистические особенности дискурса американских теледебатов.

Предметом исследования являются трудности синхронного перевода данных особенностей и стратегии их преодоления.

Актуальность данной темы определяется, прежде всего, ростом интереса правительства и граждан России к американским президентским дебатам, и, как следствие, повышением требований к подготовке переводчиков дебатов. В связи с этим появляется необходимость рассмотреть трудности, возникающие при синхронном переводе теледебатов, и определить стратегии, позволяющие избежать ошибок.

Научная новизна исследования состоит в описании трудностей, с которыми сталкивается переводчик американской политической речи в общем и президентских дебатов в частности, а также предоставлением рекомендаций для подготовки специалистов.

Цель работы заключается в выявлении особенностей дискурса американских президентских дебатов, определении основных переводческих проблем при их синхронном переводе и выявлении стратегий их решения.

В соответствии с поставленной целью, были определены следующие **задачи**:

1. Дать определение понятия «дискурс»;
2. Рассмотреть особенности американского политического дискурса;
3. Определить специфику синхронного перевода;
4. Проанализировать синхронный перевод американских президентских дебатов;
5. Выделить типы трудностей, с которыми сталкивается переводчик;
6. Определить набор переводческих стратегий при переводе президентских дебатов;

Материалом исследования послужили американские президентские дебаты 2016 года между Дональдом Трампом и Хиллари Клинтон.

Общий объем материала – 86 примеров, извлеченных из 120 страниц транскрипта и 4,5 часов видеозаписи.

Поставленные цели и задачи определили выбор **методов анализа**, которые включают: метод дискурсивного анализа, сопоставительный анализ, переводоведческий анализ, методы контекстуального и компонентного анализа.

Апробация результатов исследования осуществлялась на XXI Международной конференции студентов-филологов в Санкт-Петербургском государственном университете (апрель 2018 г.)

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав и заключения.

Во введении определяются цель, задачи, методы, предмет и объект исследования, обосновывается актуальность работы и ее научная новизна. Кроме того, введение содержит сведения об источниках материала для исследования и объеме рассматриваемого материала. В первой главе «Теоретические основы исследования» излагаются коммуникативный, прагматический и социально-прагматический подходы к определению понятия «дискурс», дается характеристика политического дискурса, выявляется своеобразие американского политического дискурса, рассматриваются виды переводческих трансформаций и стратегий в синхронном переводе. Вторая глава посвящена анализу синхронного перевода американских президентских дебатов 2016 года, выявлению переводческих трудностей и стратегий для их преодоления. В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Глава 1 Теоретические основы исследования

1.1 Политический дискурс в современной лингвистике

1.1.1 Понятие дискурса

Современная теория дискурса начала формироваться в середине 60-х годов в рамках обширного числа исследований, в период, когда лингвистика вышла за рамки исследования изолированного высказывания и перешла к анализу синтагматической цепи высказываний, образующих текст. Со временем внимание ученых перешло от исследования письменного текста к исследованию актов коммуникации. В зависимости от подхода к исследованию формируются разные определения дискурса (Wodak 1989: 210).

Американский лингвист З. Харрис, благодаря которому понятие «дискурс» вошло в терминологию современной лингвистики, в статье «Дискурс-анализ», анализируя структурные особенности текста, определял дискурс как последовательность предложений, произнесенную (или написанную) одним (или более) человеком в определенной ситуации и характеризующуюся связностью (Harris 1952: 3).

В соответствии с **коммуникативным подходом** к изучению дискурса следует проводить различие между понятиями «дискурс» и «текст». Э. Бенвенист, который одним из первых ввел термин «дискурс» (фр. discours) во второй половине XX века, употреблял его в значении «речь, присваиваемая говорящим» (Benveniste 1966: 226). В соответствии с данной концепцией, «дискурс» понимается как актуально произнесенный текст, а «текст» как абстрактная грамматическая структура произнесенного. Тем самым исследователь подчеркивает, что дискурс связан с речью, а текст – с системой языка.

Еще один представитель французской школы П. Серио выделяет восемь значений термина «дискурс»:

- 1) эквивалент понятия «речь» - любое конкретное высказывание;

- 2) единица, по размерам превосходящая фразу, высказывание в глобальном смысле;
- 3) воздействие высказывания на его получателя и его внесение в «высказывательную» ситуацию;
- 4) беседа, рассматриваемая как основной тип высказывания;
- 5) речь, присваиваемая говорящим, в противоположность «повествованию», которое разворачивается без эксплицитного вмешательства субъекта высказывания;
- 6) употребление единиц языка, их речевая актуализация;
- 7) социально или идеологически ограниченный тип высказываний, характерный для определенного вида социума;
- 8) теоретический конструкт, предназначенный для исследований производства текста (Серио 1999: 26-27).

Таким образом, под дискурсом можно понимать и процесс языковой деятельности и ее результат.

Другим подходом является изучение дискурса с позиций **КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ**, в рамках которой дискурс рассматривается как «продукт коммуникативного действия» (Ван Дейк 2018). Т. Ван Дейк предлагает различать два определения дискурса. В широком смысле дискурс есть коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и проч. контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. В узком смысле дискурс есть текст устный и письменный с учетом присутствия только одной вербальной составляющей. В этом смысле термин дискурс обозначает завершенный или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия, его письменный или речевой результат, который интерпретируется реципиентами. Таким образом, согласно Т. А. Ван Дейку,

дискурс — это не изолированная текстовая или диалогическая структура, а сложное коммуникативное явление, которое включает в себя и социальный контекст.

Вслед за Ван Дейком Е. С. Кубрякова придерживается мнения, что «под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму» (Кубрякова 1995: 164).

Н. Д. Арутюнова, с позиции **социально-прагматического подхода**, определяет дискурс как «речь, погруженную в жизнь», как «связанный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психолингвистическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» (Арутюнова 1990: 136-137).

В. И. Карасик также отмечает, что дискурс это «текст, погруженный в ситуацию общения» (Карасик 2002:5). По мнению автора, с позиций прагмалингвистики дискурс представляет собой интерактивную деятельность участников общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга, переплетение моментально меняющихся коммуникативных стратегий и их вербальных и невербальных воплощений в практике общения, определение коммуникативных ходов в единстве их эксплицитного и имплицитного содержания (Карасик 2002: 5).

Итак, четкого и общепризнанного определения дискурса не существует, исследователи понимают под дискурсом и речь, и процесс языковой деятельности, и способ говорения (Кибрик, Паршин 2018). Тем не менее,

обозначить два глобальных понимания дискурса. Согласно широкому пониманию, дискурс есть коммуникативный процесс между говорящим и слушающим в рамках определенного социального контекста и возникающий в результате текст; в узком понимании дискурс интерпретируется как устный или письменный текст или совокупность текстов, посвященных одной тематике, то есть как продукт коммуникативного процесса.

На основании рассмотренных определений, в данной работе под дискурсом понимается произнесенный текст, который реализуется в конкретной ситуации общения, имеет определенную цель и участников общения.

Таким образом, можно заключить, что переводчик в процессе своей профессиональной деятельности имеет дело не с переводом отдельного изолированного текста (устного или письменного), а с переводом текста, представляющим некий тип дискурса (Юдина 2009: 120-121). Так, переводчик может иметь дело с политическим дискурсом.

1.1.2 Понятие политического дискурса

В настоящее время исследование и перевод политической коммуникации приобретают всё большую актуальность, в связи с развитием средств массовой информации и Интернета, обусловившим рост аудитории политиков, как внутри своей страны, так и за рубежом.

Политический дискурс можно отнести к институциональному типу дискурса, который выделяется наряду с персональным (личностно-ориентированным) типом с позиции социолингвистики. В.И. Карасик отмечает, что в персональном дискурсе говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, а в институциональном - как представитель определенного социального института. Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений (Карасик 2002). Основными участниками институционального дискурса являются представители института и люди, обращающиеся к ним, например

политик и избиратель. Политический дискурс, таким образом, характеризуется системообразующими признаками этого типа дискурса — наличием цели и участников общения, а также использованием определенной системы профессионально ориентированных знаков, то есть обладает собственным подязыком (лексикой, фразеологией и паремиологией) (Карасик 2002: 397).

Многие лингвисты сходятся в том, что главной функцией политического дискурса является побудительная функция, с целью «завоевания и удержания власти». Е.И. Шейгал даже выносит эту особенность в свое определение политического дискурса: это «общение, основная интенция которого, - борьба за власть» (Шейгал 2000: 4). Исследователь также отмечает, что политический дискурс отличается высокой степенью манипулятивности.

Еще одной отличительной чертой политического дискурса является преобладание воздействия и оценки над информированием. Как отмечает Е. И. Шейгал политический язык преимущественно побудителен, нацелен на оказание влияния, стимулирование и воодушевление адресата (Шейгал 2000: 59). Цель политического дискурса состоит не в описании (референции), а убеждении, пробуждении в адресате намерения и побуждении к действию (Bailey 1985: 104).

Е. А. Углова выделяет следующие отличительные признаки дискурса: конвенциональность, которая проявляется в использовании клише, идиом, политических терминов; институциональность, идеологичность и интертекстуальность (Углова 2013:10). Отмечается, что четвертый признак — является одним из главных средств реализации интенции воздействия на слушающего и убеждения в правильности своей позиции за счет подкрепления своих слов интертекстуализмами (цитаты, косвенная речь, аллюзии). А то, как представлена та или иная реминисценция говорящим, выражает его отношение к ней (Jones 2012: 14). Стоит отметить, что их распознавание не должно вызывать затруднений, в силу ограниченности времени осмысления текста

реципиентом (Попова 2007: 6).

Итак, политический дискурс может быть определён как класс жанров, принадлежащих сфере политики, главной целью которых является борьба за власть. Специфику политического дискурса обуславливает высокая степень манипулятивности, преобладание воздействия и оценки над информированием.

Принадлежащее к политическому дискурсу высказывание должно быть произнесено говорящим в его профессиональной роли политика и в институциональной окружающей обстановке (Забело 2010: 220).

Так, может быть выделен предвыборный дискурс – «деятельность, локализацией которой выступают время и пространство избирательной кампании, и возникающие в результате этой деятельности речевые произведения в единстве с экстралингвистическими факторами, актуализирующими социокультурный контекст коммуникации» (Голубева 2018). К основным характеристикам предвыборного дискурса Т.М. Голубева относит стремление к апологизации (представлению в выигрышном свете своего кандидата или партии) и направленность на критику, проявляющуюся в дискредитации оппонента.

Излагая положения функциональной теории дискурса политической кампании, В. Л. Бенуа отмечает, что дискурс выборов разворачивается вокруг двух тем: политики и личности кандидатов. В своих попытках выделиться политики эксплуатируют две основные темы: собственную личность и/или свои политические установки. Одни кандидаты пытаются представить себя компетентными и сильными лидерами. Другие стараются создать впечатление честных и сострадательных людей. Кандидаты также обсуждают свои предложения на будущее или былые достижения в политике по вопросам образования, рабочих мест, национальной обороны, преступности. Выделяются три функции высказываний кандидатов в президенты: функция восхваления кандидата и предоставление информации о его достоинствах, функция

нападения и дискредитации оппонента, а также функция защиты и отражения нападения (Бенуа 2006: 101-102).

О. В. Атьман выделяет три класса жанров политического дискурса на основе характера ведущей интенции: интеграции, ориентации, агональности. Автор выделяет жанры политического дискурса США.

Интеграционные: инаугурационное обращение (Inaugural Address), прощальная речь (Farewell Address), субботнее радиообращение к нации (Saturday Radio Address), рождественское/новогоднее обращение к нации (Christmas/New Year Nation Address).

Ориентационные: ежегодное послание президента США конгрессу (State of the Union Address), партийная программа (Political Manifesto), указ (Presidential Decree), отчетный доклад (Presidential Report), интервью (Presidential Briefing), пресс-конференция (Presidential Press Conference).

Агональные: предвыборные обращения кандидатов на пост президента (Election Speeches), встречи кандидатов с избирателями (electoral Meetings), президентские предвыборные теледебаты (Presidential Election speeches) (Атьман 2011: 96).

Прежде всего, для данной работы интерес представляет последний класс жанров. Отмечается, что агональность в данном случае является следствием состязательности, конкурентной борьбы между кандидатами на пост президента США. По мнению Хёйзинги именно президентские дебаты характеризуются наибольшей степенью состязательности «Еще более, чем в британском парламентаризме, игровой элемент очевиден в американских политических нравах. Еще задолго до того, как двухпартийная система в Соединенных Штатах приняла характер двух спортивных команд, чье политическое различие для постороннего едва ли уловимо, предвыборная пропаганда здесь полностью вылилась в форму больших национальных игр» (Хёйзинга 1992: 234).

Согласно широкому пониманию президентских предвыборных теледебатов, их можно охарактеризовать как транслируемый по телевидению вербальный поединок между кандидатами на президентский пост, во время которого они имеют возможность обменяться мнениями по политическим, социальным, экономическим и другим вопросам. (Атьман 2011: 97).

Лингвистическую трактовку теледебатов сформулировала Е.И. Шейгал. Автор рассматривает теледебаты как вербальную схватку между кандидатами на президентский пост, исход которой определяется мастерством ораторов и другими составляющими их публичного «имиджа» (Шейгал 2000: 35).

Таким образом, дискурс президентских теледебатов характеризуется агональностью и состязательностью, являющимися проявлением конкурентной борьбы между кандидатами на пост президента.

1.2 Языковые особенности американского политического дискурса

Ораторское искусство традиционно играет большую роль в США в связи с демократической ориентацией страны с широко развитой избирательной системой, что стало причиной для развития политического красноречия как основного средства воздействия на аудиторию. Американская риторика развивалась под сильным влиянием античных теорий красноречия и, прежде всего, классической «Риторики» Аристотеля (Вьюнова 2007:118).

М. Н. Лапшина в статье «Проблемы устного перевода ораторской речи» подчеркивает, что речь американских ораторов призвана, прежде всего, оказать воздействие на аудиторию, максимально эффективно донести до слушателей нужные мысли. Таким образом, на первый план выступает прагматическая функция. На синтаксическом уровне это проявляется в избытии повторов (как правило, анафорических), использовании параллелизма, который нередко сочетается с модальностью (Лапшина 2011: 167). Согласно Е. К. Вьюновой, из числа синтаксических средств построения и подачи материала наиболее типичным для американского дискурса является употребление антитезы,

различных видов повторов, параллелизма, градации, приемов «диалогизации монолога» и других синтаксических средств.

Что касается лексического уровня, к числу основных выразительных средств, употребляемых в американском политическом выступлении, относятся метафора, эпитет и аллитерация (Вьюнова 2007:119). Стоит отметить, что в связи с близостью американской ораторской речи к публицистическому стилю, американским ораторам свойственно употребление нейтральной, литературно-книжной и сугубо книжной лексики. Что касается метафор и других тропов, то, в отличие от русских ораторов, склонных к языковому эпатажу, американские политики в основном употребляют узуальные единицы (Лапшина 2011: 168-175). Тем не менее, стоит отметить, что для такого жанра политического дискурса как теледебаты, характерна большая спонтанность, чем для подготовленного выступления. В связи с этим, как отмечает Ченки, регистр может снижаться (Cienki 2005: 284).

Исследователи также отмечают высокую степень интерсексуальности американского политического дискурса. Политики часто подкрепляют свою речь ссылками на президентов-предшественников, президентов других стран, политиков, философов, деятелей науки, литературы, искусства, сюжеты из Библии. О. В. Спиридовский отмечает преобладание ссылок на предшественников в дискурсе президентов США (Спиридовский 2006:7).

Итак, основными особенностями американского политического дискурса являются: предпочтение к употреблению нейтральной, книжной и сугубо книжной лексики; использование таких выразительных средств как метафора, эпитет, аллитерация; организация синтаксической структуры высказывания с помощью повторов, параллелизма, градации, приемов «диалогизации монолога»; высокая степень интертекстуальности, проявляющаяся в апелляции к цитатам, косвенной речи и аллюзиям.

1.3 Понятия адекватности и эквивалентности перевода

Одной из главных задач переводчика является максимально полная передача содержания оригинала (Комиссаров 1990: 51). С этой задачей в современном переводоведении связаны два термина - адекватность и эквивалентность перевода. Порой в них вкладывается разное содержание, а иногда они рассматриваются как синонимы. Так, в статье Р. Левицкого «О принципе функциональной адекватности перевода» термин «адекватность» в ряде случаев оказывается взаимозаменяемым с термином «эквивалентность»; например, выдвигаемое Дж. Кэтфордом понятие переводческой эквивалентности — *translation equivalence* — трактуется в этой статье как "адекватность перевода" (Левицкий 1984:75).

В то же время у других авторов понятия "эквивалентность" и "адекватность" противопоставляются друг другу.

В.Н. Комиссаров рассматривает понятие адекватности как синоним «хорошего перевода», который обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях. Эквивалентность же понимается автором как смысловая общность единиц языка и речи. В.Н. Комиссаров различает потенциально достижимую эквивалентность, под которой понимается максимальная общность содержания двух разноязычных текстов, допускаемая различиями языков, на которых созданы эти тексты; и переводческую эквивалентность - реальную смысловую близость текстов оригинала и перевода, достигаемую переводчиком в процессе перевода (Комиссаров 1990: 51).

По мнению А. Д. Швейцера, эквивалентность отвечает на вопрос о том, соответствует ли конечный текст исходному, в то время как адекватность – на вопрос о том, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям (Швейцер 1988: 95).

Согласно Л. С. Бархударову, при замене текста на исходном языке текстом

на языке перевода должен сохраняться некий определенный инвариант. Мера сохранения этого инварианта определяет собой меру эквивалентности текста перевода тексту подлинника (Бархударов 1975: 9).

Так, В. Н. Комиссаров выделяет несколько уровней эквивалентности, в зависимости от того, какая часть содержания передается в переводе для обеспечения его эквивалентности.

На уровне **цели коммуникации** наблюдается наименьшая смысловая общность, так как эквивалентность заключается в сохранении только коммуникативного эффекта высказывания без сохранения лексической и синтаксической сопоставимости высказывания ИЯ и ПЯ (например, передача переносного значения, выражение эмоций говорящего, эстетическое воздействие).

Уровень **идентификации ситуации** дополняется сохранением внеязыковой ситуации, хотя изменяется способ ее описания. Ситуацией называется совокупность объектов и связей между объектами, описываемая в высказывании. Широкое распространение в переводах эквивалентности второго типа объясняется тем, что в каждом языке существуют предпочтительные способы описания определенных ситуаций, которые оказываются совершенно неприемлемыми для других языков, а также с тем, что во многих случаях члены языкового коллектива постоянно применяют лишь один способ описания определенной ситуации.

На третьем уровне, который характеризуется общностью **«способа описания ситуации»**, сохраняются общие понятия, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале.

Четвертый уровень предполагает **схожесть синтаксических структур**, а пятый подразумевает сохранение всех основных частей содержания (Комиссаров 1990: 59-100).

Согласно модели уровней эквивалентности А.Д. Швейцера, выделяется

синтаксический, семантический и прагматический уровни. Данная модель строится на учете двух взаимосвязанных признаков: характера трансформации, которой подвергается исходное высказывание при переводе, и характера сохраняемого инварианта. На синтаксическом уровне одни единицы заменяются другими с сохранением синтаксического инварианта. На семантическом уровне фраза перевода является трансформом исходной фразы. Он включает компонентный подуровень, при котором сохраняется компонентная (семная) структура высказывания, и референциальный, при котором для построения семантически эквивалентных высказываний используются различные, но семантически соотнесенные друг с другом единицы. Высшее место в иерархии уровней эквивалентности принадлежит прагматическому уровню, поскольку он охватывает такие факторы, как коммуникативная интенция, коммуникативный эффект и установка на адресата, которые считаются приоритетными (Швейцер 1988:84-86).

В. В. Виноградов под эквивалентностью понимает сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе, то есть наиболее полное и идентичное сохранение в тексте перевода жанрового своеобразия оригинала и всей разнообразной информации, содержащейся в тексте подлинника (Виноградов 2001: 11). Автор также отмечает, что эквивалентность перевода оригиналу понятие относительное. Ее уровень и специфика меняются в зависимости от способа и жанра переводного текста.

В связи с этим при оценке качества перевода принимается во внимание тот факт, что норма эквивалентности не является неизменным параметром. Нарушение может быть абсолютным, когда перевод признается неэквивалентным, то есть не передающим содержание оригинала, или относительным, если установлено, что остальные нормативные требования

могли быть выполнены на более высоком уровне эквивалентности, чем тот, который был реально достигнут в переводе. В первом случае перевод признается неудовлетворительным, во втором – может считаться приемлемым, если максимально возможная смысловая близость не является обязательной для успешной межъязыковой коммуникации (Комиссаров 1990: 229).

В. Н. Комиссаров отмечает, что адекватный перевод – это перевод, обеспечивающий прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм и узуса ПЯ, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствия конвенциональной норме перевода. (Комиссаров 2002: 233). Л. С. Бархударов также подчеркивает, что учет прагматического фактора является необходимым условием достижения полной переводческой адекватности, поскольку даже точный (то есть эквивалентный) перевод не достигает цели, если он остается непонятным для тех, кому он предназначен (Бархударов 1975: 76).

По мнению Ю. Найды, минимальным условием адекватного перевода является так передать информацию, чтобы реципиенты могли понять и оценить текст также как носители языка. А высшая степень обеспечивается способностью текста вызвать такую же эмоциональную и когнитивную реакцию у реципиентов как у носителей языка. Данный тип эквивалентности получил название «динамической» (Nida 1991: 26).

Таким образом, адекватный перевод включает определенную степень эквивалентности, но эквивалентный перевод может и не быть адекватным. Эквивалентность предполагает соответствие текста перевода тексту оригинала, в то время как адекватность предполагает соответствие текста перевода коммуникативным условиям и прагматической цели текста оригинала.

1.4 Специфика синхронного перевода

Синхронный перевод – способ устного перевода, при котором переводчик, слушая речь выступающего, практически одновременно (с отставанием в несколько секунд) проговаривает перевод. Как правило, синхронный перевод осуществляется в специальной кабине, а слушатели получают речь переводчика через наушники. Синхронный перевод предполагает навык одновременного восприятия на исходном языке и воспроизведения на целевом языке при сохранении темпа речи оратора. Данный тип перевода предполагает напряженную работу памяти, умение концентрироваться, при необходимости осуществлять речевую компрессию, мгновенно принимать решения, совершать прогнозирование относительно дальнейшего развития высказывания и т.д. (Осокин 2008: 29).

«Акт синхронного перевода может рассматриваться, как акт сложной речевой коммуникации, как речевая операция, которая является звеном, вставляемым в разрыв цепи коммуникации от говорящего к слушающему, при условии, что первый и второй владеют разными языками» (Чернов 1971: 55).

Главной особенностью синхронного перевода является параллельность восприятия речи оратора и порождения перевода. Это обуславливает другие особенности этого вида перевода, такие как жесткий лимит времени, а также фактор темпа произнесения речи выступающим, которому необходимо соответствовать. Отмечается, что синхронный переводчик может спроектировать структуру фразы перевода на основе лексико-грамматических сочетаний и интонации. «Спроектированная» модель заполняется словами и оборотами, получаемыми от говорящего. «Если в последовательном переводе формулируешь сам, даже если повторяешь фразу оратора, в синхронном — пользуешься его формулировками» (Штайер 1975: 104-111).

А. Ф. Ширяев отмечает, что для синхронного перевода характерен посегментный характер, ведь синхронный переводчик переводит текст по

сегментам по мере их поступления в отличие от последовательного переводчика, который имеет возможность прослушать весь текст (Ширяев 1979: 6-7). Стоит отметить, что восприятие текста синхронистом должно осуществляться на коммуникативном уровне с применением критической оценки услышанного (Лапшина 2005: 74-78).

Чтобы успешно справляться с возникающими пробелами в процессе синхронного перевода, переводчику необходимо не только обладать достаточными знаниями языка, но и быть знакомым с темой выступления, и быть осведомленным о событиях, происходящих в мире (Setton 2005: 71-72).

Таким образом, специфику синхронного перевода составляют такие факторы, как одновременность восприятия речи оратора и воспроизведения перевода, жесткий лимит времени, необходимость следовать темпу речи оратора и линейный характер развития самого перевода.

1.5 Стратегии в синхронном переводе

Для осуществления синхронного перевода требуется не только обладание лингвистической компетенцией и общими знаниями по широкому кругу вопросов, но и владение определенным набором навыков или стратегий. Многие исследователи синхронного перевода под стратегией понимают «необходимые навыки или определенные способности переводчика конференций к переработке информации для перевода с ИЯ на ПЯ» (Илюхин 2001:14). В режиме синхронного перевода стратегии позволяют адекватно передать коммуникативную интенцию оратора с учетом культурологических особенностей и индивидуального стиля говорящего. Являясь средством достижения адекватности и эквивалентности при переводе с исходного языка на переводной язык, несколько стратегий могут использоваться переводчиком одновременно (Илюхин 2001:15).

Одной из важнейших переводческих стратегий считается метод вероятностного прогнозирования, помощью которого переводчик может

предположить, в каком направлении будет двигаться говорящий: как на уровне всего выступления, так и на уровнях отдельных высказываний и конструкций (Чужакин, Палажченко 1999: 41-42).

Г. В. Чернов выделяет несколько уровней механизма вероятностного прогнозирования: вербальные уровни: вспомогательные (фонотактический, слоговой и морфотактический), просодический, уровень сочетаемости слов и уровень синтаксических структур и смысловые уровни (экстра- и паралингвистические уровни), такие как уровни темы, ситуации и мотивации сообщения. Отмечается, что каждый более высокий уровень повышает надежность прогнозирования на низших уровнях (Чернов 1978: 83-84).

Тем не менее, необходимо отметить, что «работы исключительно механизма вероятностного прогнозирования в режиме синхронного перевода недостаточно: так, восприятие большого скопления числовой или иной прецизионной информации может осложнить механизм извлечения эквивалентов, поскольку его медленная работа на конкретном отрезке речи ведет к блокировке входной оперативной памяти. В таком случае прецизионная информация либо вообще не поступает в буферную память, либо поступает туда в деформированном виде» (Лапшина 2006: 29-32).

Перейдем к рассмотрению некоторых из существующих классификаций стратегий, применяемых в синхронном переводе.

Алесандра Риккарди выделяет три группы стратегий: стратегии восприятия (использование фоновых знаний, антиципация, фрагментирование информации), стратегии планирования лингвистического характера (переформулирование и транскодирование, компрессия и экспансия, генерализация, компенсация) и общие стратегии (контроля, автоматизированных решений и распределения нагрузки), которые оказывают влияние на конечный результат перевода (Riccardi 2002: 26).

Отмечается, что наряду с осознанными действиями по решению переводческих задач, переводчик использует стратегии и подсознательно, что позволяет экономить ресурсы для других операций (Liontou 2012: 16). В соответствии с данным принципом стратегии делятся на две группы: стратегии, основанные на навыках переводчика (skill-based) (применяются на подсознательном уровне), и стратегии, основанные на знаниях переводчика (knowledge-based), то есть, сознательные решения (Riccardi 2005: 760-762).

В. М. Илюхин выделяет 8 стратегий: стратегию проб и ошибок, ожидания, столлинга, линейности, вероятностного прогнозирования (лингвистического и экстралингвистического), стратегию знакового перевода, компрессии и декомпрессии (Илюхин 2001: 13).

Еще одна классификация предложена в работе А. А. Каразии. Стратегии делятся на две группы: стратегии восприятия исходного языка переводчиком и стратегии выполнения переводного языка. К первой группе относятся стратегии ожидания, ускорения и столлинга, – а ко второй: стратегии применения переводческих трансформаций. Исследователь подчеркивает, что стратегии восприятия являются подготовительным этапом для реализации стратегий выполнения, которые приводят к получению конечного результата – высказывания ПЯ (Каразия 2016: 48).

Обратимся к понятию переводческих трансформаций.

1.6 Переводческие трансформации

1.6.1 Классификация переводческих трансформаций

Переводческими трансформациями называют преобразования, с помощью которых осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода.

В отечественном переводоведении разработкой переводческих трансформаций занимались А. В. Федоров, Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, А. Д. Швейцер, Я. И. Рецкер и др. Л.С. Бархударов, внесший существенный

вклад в разработку типологии переводческих трансформаций, определял переводческие трансформации как те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности ("адекватности перевода") вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков (Бархударов 1975: 190). Перечисленные авторы в своих работах приводят классификации типов переводческих трансформаций среди которых можно выделить три основных – лексические, грамматические и стилистические. Исключением является классификация Л. С. Бархударова, которые все переводческие трансформации сводит к четырем операциям: перестановки, замены, добавления и опущения. При этом не имеет значения на каком уровне языка происходит трансформация – на лексическом или на синтаксическом (Бархударов 1975: 190).

Лексические приемы применимы, когда в исходном тексте встречается нестандартная языковая единица на уровне слова и включают такие трансформации как транслитерация, транскрипция, калькирование, семантическая модификация, описание, комментарий.

Грамматические приемы применяются в связи с несовпадением грамматической структуры исходного языка и языка перевода. При сопоставлении грамматических структур двух языков могут возникать две ситуации, определяющие тип применяемой грамматической трансформации: а) полное или значительное совпадение грамматических конструкций двух языков и б) несовпадение грамматических конструкций. Среди грамматических приемов выделяются расширительные – распространение, добавление, присоединение, а также замена, антонимический перевод, нулевой перевод и целый ряд других. (Казакова 2001: 53)

Помимо этого, В. Н. Комиссаров выделяет группу **лексико-грамматических трансформаций**, где преобразования либо затрагивают

одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, т.е. осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот. К ним относятся конкретизация, генерализация, модуляция, а также комплексные лексико-грамматические трансформации - антонимический перевод, экспликация и компенсация. (Комиссаров 1990: 170)

Стилистические приемы применяются, когда объектом перевода служат стилистически отмеченные единицы исходного текста, например, метафоры. Часто сохранение словесного состава исходного текста вступает в конфликт с передачей стилистического эффекта, поэтому в переводе текст подвергается преобразованию. К числу основных приемов стилистического преобразования относятся замена словесного состава, замена образа, замена тропа (или фигуры речи), изъятие переносного значения, дословный перевод (с комментарием или без) (Казакова 2001:56).

1.6.2 Переводческие трансформации в синхронном переводе

Одна из классификаций, применяемых в устном переводе, принадлежит И. С. Алексеевой (Алексеева 2001: 89). Первым приемом является речевая компрессия, которая состоит в подаче исходного текста в более компактной форме за счет упрощения синтаксической структуры и исключений слов «содержащих второстепенную информацию», с целью уменьшения «слоговой величины» текста (Миньяр-Белоручев 1996:171).

Выделяется несколько видов компрессии: слоговая, лексическая, синтаксическая, семантическая и/или ситуационная.

При слоговой компрессии сокращается общее количество слогов в дискурсе переводного языка по сравнению с исходным. Этот навык состоит в умении находить более краткий синоним и позволяет переводчику снизить темп речи, тем самым повысить восприятие информации аудиторией.

Лексическая компрессия состоит в использовании меньшего количества слов для выражения той же мысли.

Синтаксическая компрессия предполагает использование более короткой и простой конструкции, чем в оригинале и может производиться за счет разделения сложного предложения на несколько простых, использования причастного оборота или предложного сочетания вместо придаточного предложения, замены причастного оборота на предложное сочетание или замены комбинации слов на одно и полных названий на аббревиатуры.

При семантической компрессии сокращается количество повторяющихся семантических компонентов и их конфигураций в конкретном высказывании и во всем дискурсе.

Ситуационная компенсация состоит в опущении части высказывания, которая заведомо известна участникам коммуникации (Chernov, Setton, Hild 2004: 113).

Следует отметить, что переводчику не следует злоупотреблять компрессией, особенно в ситуации, когда оратор говорит размеренно, чтобы избежать пауз в тексте перевода. Для заполнения возникающих пауз может использоваться следующий тип трансформации – описательный перевод, который И. С. Алексеева относит к группе комплексных трансформаций наряду с генерализацией, антонимическим переводом и компенсацией (Алексеева 2001: 91-95).

Описательный перевод может помочь в случае, если переводчик затрудняется найти соответствие или замену, например при переводе пословиц. А также когда возникает необходимость заполнить паузу в синхронном переводе.

Генерализация применяется для сокращения объема текста в целях речевой компрессии, если конкретное понятие уже употреблялось оратором.

Антонимический перевод позволяет описать одну и ту же ситуацию с противоположных сторон в исходном и переводном языке и осуществляется посредством использования антонимов (Шадрин 2017: 147). А. А. Каразия

отмечает достоинство этого переводческого приема «Он способствует более легкому восприятию перевода, помогая избежать большого количества отрицаний в высказывании» (Каразия 2016: 95).

Компенсация в устном переводе представлена восполнением потерь и пропусков значимой информации, которые с силу разных причин могут быть допущены переводчиком (Алексеева 2001: 96). Как отмечает А. А. Каразия, компенсация помогает переводчику исправить возможные ошибки без необходимости прерывания высказывания или самокоррекции. Компенсация подразделяется на два вида компенсация-добавление и компенсация-пояснение (Каразия 2016: 95).

Выводы по главе 1

1. Определение дискурса зависит от подхода и целей исследования, этим обусловлено отсутствие единого определения. В целом, дискурс рассматривается как коммуникативный процесс в рамках определенного социального контекста и продукт речевой деятельности. В зависимости от социального контекста, цели и участников общения выделяются разные типы дискурса.

2. Предвыборный дискурс представляет собой речевые произведения, реализованные в контексте избирательной кампании, и обладает такими признаками как стремление к апологизации оратора, критике оппонента и защиты от нападения. В рамках предвыборного дискурса США выделяется дискурс президентских теледебатов, представляющих собой вербальный поединок кандидатов, претендующих на пост президента. Выделяются такие характерные черты данного типа дискурса как агональность и состязательность.

3. Среди основных особенностей американского политического дискурса выделяется высокий речевой регистр; использование таких выразительных средств как метафора, эпитет, аллитерация; организация синтаксической структуры высказывания с помощью повторов, параллелизма, градации, приемов «диалогизации монолога»; высокая степень интертекстуальности, проявляющаяся в апелляции к цитатам, косвенной речи и аллюзиям.

4. Эквивалентность перевода предполагает соответствие текста перевода тексту оригинала, в то время как адекватность предполагает соответствие текста перевода коммуникативным условиям и прагматической цели текста оригинала. Одной из главных задач переводчика является произведение такого перевода, который оказал бы на слушателей тот же эффект, что и оригинал на носителей языка.

5. Синхронный перевод – способ устного перевода, который предполагает озвучивание перевода с небольшим отставанием от оратора. Процесс

синхронного перевода характеризуется такими особенностями как жесткий лимит времени и линейный характер развития перевода.

6. Синхронные переводчики должны владеть определенным набором навыков для обеспечения успешного перевода. Среди стратегий выделяются механизм вероятностного прогнозирования, стратегии восприятия (ожидание, ускорение, столлинг) и стратегии выполнения (переводческие трансформации). Переводческие трансформации, применяемые в режиме синхронного перевода, включают: речевую компрессию, осуществляемую на разных уровнях, описательный перевод, генерализацию, антонимический перевод, компенсацию.

Глава 2 Трудности перевода американских президентских дебатов и пути их преодоления

2.1 Лексические трудности перевода

2.1.1 Многозначные слова

Как известно, для английского языка, в большей степени, чем для русского характерна полисемия (многозначность) – наличие в слове двух или более значений (ЛФСАЯ). Многозначные слова представляют известную трудность при переводе, особенно при переводе синхронном. Требуется все время помнить, что любое хорошо знакомое общепотребительное слово в зависимости от контекста может иметь совсем иное значение.

1. **Business**

Особое значение для США, как для страны с ярко выраженной рыночной экономикой, имеют вопросы бизнеса. Еще большую актуальность данный вопрос приобрел на дебатах 2016 года, в связи с тем, что один из кандидатов – Дональд Трамп, является успешным предпринимателем. Кандидаты нередко употребляют слово **business**. Это многозначное слово можно также отнести к ложным друзьям переводчика, ведь заимствование уже крепко укоренилось в русском языке, но лишь в значении «предпринимательская деятельность».

Business встречается в следующих значениях:

- 1) the work of buying or selling products or services for money (MD) – **бизнес (в значении предпринимательская деятельность)**

DT: That's called business , by the way. (D1)	Это называется бизнес , кстати говоря.
--	---

Данный лексико-семантический вариант слова не представляет особой трудности для перевода, так как именно в этом значении – «предпринимательская деятельность» – слово **business** вошло в русский язык.

В данном значении слово **business** также встречается в нескольких устойчивых сочетаниях:

Go out of business – if a company goes out of business, it stops doing business permanently, especially because it has failed (MD) – **прекратить коммерческую деятельность, ликвидировать предприятие**

DT: old companies are going out of business (D1)	старые компании уходят из бизнеса.
---	---

В данном случае, дословный перевод приводит к потере смысловой эквивалентности. В русском языке выражение «выйти из бизнеса» относится к прекращению участия в бизнесе одного из партнеров. Можно предложить следующий вариант перевода: «Старые компании закрываются».

To do business with – 1) to engage in commerce with 2) to have dealings with (CD) – **вести коммерческую деятельность с, сотрудничать с**

1) HC: I can only say that I'm certainly relieved that my late <u>father never did business with you.</u> (D1)	Мой <u>отец</u> , слава богу, с Вами никогда не сталкивался в бизнес-сфере.
2) DT: Lester, we have a trade deficit with all of the <u>countries that we do business with...</u> (D1)	У нас торговый дефицит со всеми <u>странами, с которыми мы занимаемся торговлей.</u>

В примере 1, чтобы избежать буквального перевода «делать бизнес с Вами» переводчик применяет прием описательного перевода. В данном случае русский перевод звучит неестественно. Наиболее емким переводом представляется «никогда не вел бизнес с Вами» либо «никогда с Вами не сотрудничал».

Во втором примере, переводчиком был применен прием конкретизации. Выражение do business with с общим значением «вести бизнес», было переведено как «заниматься торговлей», что уместно в данном контексте, где речь идет о сотрудничестве США с другими странами, в частности о

международной торговле. Также возможен вариант «страны, с которыми мы сотрудничаем», так как ранее уже упоминается торговый дефицит.

to put out of business – to cause or force a person, company, group, or organization to cease commercial trading (FD) – **заставить уйти с рынка, вытеснить с рынка**

DT: Hillary Clinton wants to put the miners out of business . (D2)	Хиллари Клинтон хочет закрыть все шахты .
DT: Such a great question because energy is <u>under siege</u> by the Obama administration. We are <u>killing, absolutely killing</u> our energy business in this country. But we are putting our energy companies out of business . (D2)	Мы сегодня подрываем наши энергетические компании .

В примере 1 переводчик применяет прием замены, в данном случае это удачный прием, позволяющий справиться с трудностью перевода слова business. Происходит опущение слова business, а вместо существительного miners переводчик использует существительное шахты.

В примере 2 переводчик использует глагол «подорвать» в переносном значении «Причиняя вред, нанося ущерб чему-л., расшатать, ослабить что-л.» (ГТ). Подобный перевод особенно уместен в данном случае, так как помогает развить ряд лексических единиц из тематической группы «война», который используется в оригинале «under siege», «killing», ведь в прямом значении «подорвать» – «уничтожить, разрушить взрывом» (ГТ).

1.a) connected with business, or with people who work in business (MD) – связанный с предпринимательской деятельностью или людьми, которые работают в этой сфере

В данном значении business используется в роли прилагательного в составе именных словосочетаний:

Business community

DT: And so we need to do a better job of <u>working</u> , again, <u>with</u> the communities, faith communities, business communities... (D1)	... Мы должны работать с сообществами, с бизнес сообществами , с религиозными сообществами.
--	--

В данном случае, business употребляется в сочетании с другим многозначным словом, представляющим особую сложность при переводе – community. Его перевод будет рассмотрен далее. По данным национального русского корпуса словосочетание «бизнес сообщество» используется в русском языке, тем не менее, слово «сообщество» следует употреблять в единственном числе. Наиболее подходящим в данном контексте представляется вариант «деловое сообщество».

Business ability

DT: And she doesn't say that, because she's got no business ability . (D1)	У нее нет таланта бизнесмена .
---	---------------------------------------

В данном случае, business ability можно было перевести как «деловые способности», однако данное словосочетание подразумевает набор разных деловых навыков, переводчик же применяет прием замены, вводя слово «бизнесмен». Возможно, на русском естественнее звучало бы слово «предприниматель», но в ситуации синхронного перевода употребление заимствования бизнесмен, помогает сэкономить время.

Business people

DT: We have the greatest business people in the world. (D3)	У нас лучшие в мире предприниматели .
--	--

В данном случае переводчик успешно преодолевает трудность перевода многозначного слова и употребляет наиболее адекватный эквивалент «предприниматели».

1.b a particular area of business (MD) – конкретная сфера предпринимательства

HC: You know, because it sounds like you are in the business or you're aware of people in the business, ... (D2)	
--	--

В данном примере представлена реплика Хиллари Клинтон в ответ на вопрос из зала об энергетике. Здесь под словом the business подразумевается сфера энергетике. В официальном переводе данная фраза не была переведена, переводчик применил прием опущения для экономии времени, так как дословный перевод на русский язык получается довольно громоздким: «потому что, судя по всему, Вы работаете в этой сфере, либо знакомы с кем-то, кто в ней работает». Более емким вариантом будет «Вы или Ваши знакомые заняты в этой сфере». В целом, опущение данной фразы возможно в целях компрессии, так как данное предложение не несет критически важной информации.

1.c) used for talking about business compared to things that you do when you are not working – **работа** (как один из видов деятельности человека)

HC: We also have to look at how we help families <u>balance the responsibilities at home and the responsibilities at business.</u> (D1)	Нам нужно также помочь семьям <u>балансировать ответственности на работе и дома.</u>
---	--

В данном случае переводчиком был подобран подходящий для данного контекста эквивалент слова business – работа. Можно отметить, что данный пример представляет и другую трудность перевод «ложного друга переводчика», глагола to balance, ведь в русском есть слово «балансировать», что и служит причиной ошибки. Здесь имеется в виду «совмещать личную жизнь и работу».

2) an organization that buys or sells products or services for money – **предприятие, компания**

HC: We've got to provide some additional	Мы должны помочь малому бизнесу,
--	---

help to small businesses so that they can afford to provide health insurance...(D2)	чтобы малый бизнес мог предоставлять такую страховку...
--	--

В данном случае, трудность состоит в существовании омонимов **small business**, где business – неисчисляемое существительное в значении «малый бизнес» в противоположность понятиям крупного и среднего бизнеса, и small business, где business – исчисляемое в значении «малое предприятие», например, small family business. В приведенном примере как раз возникает подобная ситуация. В данном случае речь идет о предоставлении дополнительной помощи малым предприятиям.

Похожая ситуация наблюдается в следующем примере.

НС: to create new opportunities and new businesses (D3)	... для создания новых бизнесов и возможностей.
---	--

Причиной ошибки также становится грамматическое несовпадение схожего английского и русского слова. В данном случае в английском business употребляется как в единственном, так и во множественном числе, а в русском только в единственном. В данном случае эквивалентом слова business является «предприятие»: «для создания новых возможностей и предприятий».

Этот лексико-семантический вариант также употреблен в сочетании с прилагательным black

НС:...the black businesses that employ so many people, the opportunities (D1)	... много чернокожих предпринимателей нанимают людей, много предоставляют возможностей.
--	--

В данном случае действительно имеются в виду компании чернокожих владельцев. Переводчик успешно справляется с трудностью, употребляя эквивалент «предприниматель».

В некоторых случаях, необходимо помнить, что в сочетании со словом «предприниматель», в русском языке используется «мелкий», а не «малый», в

отличие от словосочетания «малый бизнес». Следовательно, в следующем предложении small businessman «мелкий предприниматель».

НС: My father was a small-businessman. (D1)	Мой отец был ... бизнесмен, у него был небольшой завод.
--	---

В данном примере переводчику не удалось быстро найти эквивалент, поэтому пришлось добавить информацию о том, что у него был небольшой завод. В результате произошло искажение информации, так как производство отца Хиллари Клинтон нельзя назвать заводом, он владел небольшой пошивочной фирмой, «у него было небольшое производство» было бы более точным.

3) something that you have to deal with – дело

В этом значении business употребляется в устойчивом выражении.

To have no business doing something – не иметь права делать что-то

НС: ... the government has no business in the decisions that women make ... (D3)	... правительству не следует вмешиваться в решение семьи, в решение, которое женщина принимает.
DT: And honestly, nobody has business doing what I just said. Doing that as late as one or two or three or four days prior to birth. Nobody has that. (D3)	Честно говоря, вообще-то ничье это дело , делать то, о чем говорится, будь то за два за три дня до рождения, ни у кого нет права на это.

Примеры демонстрируют три перевода данного выражения. Первый и третий вариант являются адекватными переводами для данного контекста. Что касается второго варианта «ничье это дело», его употребление уместно, если учитывать, что речь Дональда Трампа изобилует разговорными выражениями, можно также предложить более нейтральный эквивалент – «это никого не касается».

Из вышеперечисленного следует, что проблема перевода многозначного слова business отчасти обусловлена его заимствованием в русском языке. Необходимо учитывать, что в русском языке слово «бизнес» в большинстве случаев употребляется в значении «*предпринимательская деятельность*», а также в некоторых сочетаниях, таких как *малый бизнес, заняться бизнесом, делать бизнес на чем-то*. Но в английском у слова есть и другие значения, требующие поиска соответствующих эквивалентов при переводе. Можно отметить, что наибольшую трудность при переводе представляет слово business в значении «предприятие» во множественном числе.

2. Community

В американской риторике часто можно встретить слово community, которое в силу своей многозначности представляет сложность при переводе. При анализе дебатов были выявлены случаи употребления слова community в следующих значениях.

1) the people who live in an area (MD) – **люди, проживающие на конкретной территории**

1) HC: So we have <u>to bring communities together</u> in order to begin working on that as a mutual goal. (D1)	Мы должны <u>объединить сообщества</u> для того, чтобы вместе работать над этой проблемой.
2) HC: We have <u>to restore trust between communities and the police.</u> (D1)	Мы должны <u>восстановить доверие между сообществами и правоохранительными органами...</u>
3) HC: We have to work with the police. We have to make sure <u>they respect the communities and the communities respect them.</u> (D1)	Поэтому мы должны восстановить доверие, работать с полицией, <u>чтобы они уважали сообщества, чтобы сообщества уважали их.</u>
4) DT: In Palm Beach, Florida, tough community, a brilliant community, a	Палм Бич во Флориде это .. наверное .. самое богатое место в мире...

<p>wealthy community, probably the wealthiest community there is in the world...(D1)</p>	
---	--

Наиболее часто слово *community* в переводе передается как «сообщество». Чтобы понять, где употребление этого эквивалента отвечает принципу адекватности, необходимо обратиться к определению слова «сообщество» в русском языке. Согласно Большому толковому словарю, сообщество – 1) Объединение народов, государств, имеющих общие интересы, цели (дружное/мировое сообщество). 2) Общество, организация, объединяющая людей с одинаковыми интересами, целями (экономическое сообщество, сообщество писателей). Как видно из определений, в рассматриваемых контекстах «сообщество» не является адекватным эквивалентом, что приводит к неестественному звучанию перевода. В 1, 2, 3 примерах можно предложить эквивалент «граждане»: «мы должны объединить граждан», «восстановить доверие между гражданами и правоохранительными органами», «работать с полицией, чтобы они уважали граждан, а граждане уважали их». В примере 4, переводчиком применен прием синтаксической компрессии, переводя лишь одно словосочетание *wealthy community* – богатое место. В данном случае перевод *community* как «место», передает необходимый смысл.

1.a) a group of people in a larger society who are the same in some way (MD)
– люди, которых что-то объединяет

В этом значении *community* встретилось в следующих словосочетаниях:

Black community, African-American community

<p>HC: and it's really unfortunate that he paints such a dire negative picture of black communities in our country. (D1)</p>	<p>... на самом деле, очень жаль, что он в таких черных красках описывает то, что происходит сейчас в афроамериканских сообществах.</p>
---	--

DT: Look, the African-American community has been let down by our politicians. (D1)	Афро-американское сообщество , его подвели политики...
НС... when we need to be cooperating with Muslim nations and with the American Muslim community . (D1)	В то время как мы должны сотрудничать с мусульманскими странами и мусульманскими сообществами

Хотя в приведенных примерах перевод не затемняет смысла высказывания, в данных контекстах наиболее адекватным переводом представляется «население»: «чернокожее население», «афро-американское население», «мусульманское население».

НС: But let's also add, no one should disagree about respecting the rights of young men who live in those neighborhoods. And so we need to do a better job of working, again, with the communities, faith communities, business communities , as well as the police to try to deal with this problem. (D1)	Мы должны работать с сообществами, с бизнес сообществами, с религиозными сообществами , для того чтобы решать эту проблему.
НС: our intelligence community just came out and said in the last few days that the Kremlin, meaning Putin and the Russian government, are directing the attacks. (D2)	наше ... наше разведсообщество говорит о том, что за последние дни Кремль, имея в виду Путина, как раз направляют те атаки...

В данном случае значение слова community совпадает со вторым значением слова «сообщество в русском языке» (Общество, организация, объединяющая людей с одинаковыми интересами, целями). Соответственно в этих контекстах перевод представляет наименьшую трудность, которую и преодолевают переводчики.

2) **the community** - society in general - **общество**

НС: My vision of America is an America where everyone has a place, if you are willing to work hard, do your part and you <u>contribute</u>	Мое видение Америки, это страна, где каждому есть место, если Вы готовы работать, трудиться, <u>делать свой вклад в</u>
--	---

<u>to the community.</u> (D2)	<u>ваше сообщество.</u>
-------------------------------	-------------------------

В данном случае имеется в виду «вносить свой вклад в общество».

Как видно из анализа примеров, при переводе многозначного слова выбор нужного эквивалента необходимо обращать внимание на сочетаемость слов в русском языке, на контекст, в котором употребляется данное слово, а также на жанр переводимого текста, и учитывать индивидуальный стиль оратора для подбора необходимого регистра.

2.1.2 Мертвые пары

Следующей трудностью является перевод так называемых «мертвых пар», состоящих из английского слова и русского слова, которое представляется его единственным эквивалентом.

1) **to celebrate – праздновать, отмечать**

1) HC: We are going to be looking for ways to celebrate our diversity. (D2)	Мы должны отмечать наше разнообразие.
2) HC: ... where instead we celebrate our diversity(D3)	... мы вместо этого радуемся нашему разнообразию...

В данном случае, celebrate используется в своем третьем значении to honour or praise publicly, идет речь о том, что американцам необходимо «гордиться национальным многообразием». В примере 1 переводчику не удается преодолеть данную трудность, в то время как в примере 2 видна попытка подобрать более близкий эквивалент.

2) **To work – работать**

HC: First, we have to build an economy that works for everyone, not just those at the top. (D1)	Нам нужна экономика, которая работает для всех , а не только для тех, кто наверху.
--	---

Имеется в виду экономика, «которая **приносит выгоду** всем, не только самым богатым».

3) the worst – худший

1) HC: This is <u>one of the worst possible choices</u> that any woman and her family has to make. (D3)	Это <u>один из самых худших выборов</u> , которые приходится делать....
2) DT: We had <u>the worst financial crisis</u> , the Great Recession, the worst since the 1930s. (D1)	У нас был <u>самый худший финансовый кризис</u> с Великой Депрессии с 1930х годов.
3) DT: Now, look, we have <u>the worst revival of an economy</u> since the Great Depression. (D1)	У нас <u>худшее</u> возрождение экономики со времен великой депрессии.

Часто как у начинающих, так и у опытных переводчиков возникают ошибки при переводе с английского на русский превосходной степени прилагательного good, так как у английского прилагательного the worst сочетаемость шире, чем у русского «худший». Можно предложить следующие эквиваленты для перевода данных реплик. Пример 1 – «непростой выбор», «сложнейшее решение». Пример 2 – «крупнейший финансовый кризис». Пример 3 – «самое медленное восстановление экономики».

2.1.3 Ложные друзья переводчика

В переводоведении ложными друзьями переводчика называют слова целевого и исходного языка сходные по форме и звучанию. Это также могут быть заимствования, употребление которых в русском языке отлично от английского. Неправильный перевод слов – ложных друзей переводчика может привести к совершению фактических ошибок.

1) Special

Special, как и русское «специальный», происходит от латинского speciālis (особый, особенный). В значении created for a particular person, purpose, or situation (MD) действительно соответствует русскому «специальный» - предназначенный исключительно для чего-либо (БТС):

1) DT: I'm going to have a special prosecutor . (D1)	У меня будет особый прокурор.
2) HC: I do think the use of special forces , which we're using...(D1)	Я считаю, что использование спецназа , что мы делаем...

Из примера 1 следует, что трудность может заключаться и в том, что зная об особенности перевода данного ложного друга переводчика, переводчик стремится подобрать другой эквивалент, что в данном случае приводит к нарушению лексической сочетаемости, так как в русском употребляется словосочетание «специальный прокурор» или «спецпрокурор».

В примере 2 переводчик успешно справляется с трудностью, действительно special forces соответствуют русскому «силы специального назначения» и в режиме синхронного перевода сложносокращенное слово «спецназ» помогает сэкономить время.

Но в значениях (1) relating to one particular person, group, or area или (2) different from and usually better than what is normal or ordinary слово special требует подбора другого эквивалента, чаще всего «особый».

(1) DT: and our politicians never do this, because they have special interests and the special interests want those companies to leave, because in many cases, they own the companies. (D2)	...надо сказать, что политики никогда этого не делают, потому что у них есть особые специальные интересы и особые специальные группы по интересам , они хотят, чтобы эти компании уходили, потому что во многих случаях они - владельцы этих компаний.
(2) Ведущий: but e-mails show that donors got special access to you.(D3)	...у ваших доноров есть особый доступ к вам...

В примере 1 переводчик, судя по всему, не смог определить какой вариант перевода необходим в данном случае, поэтому использует оба варианта и «особый» и «специальный». В данном случае словосочетание special interests использовано в значении a person or group seeking to influence legislative or

government policy to further often narrowly defined interests, то есть «группы с особыми интересами», в политологии используется термин «заинтересованные группы».

В примере 2 переводчику удастся преодолеть трудность и подобрать эквивалент, отвечающий лексической сочетаемости, действительно special access это «особый доступ».

2) Hospital

DT: And we have a country that needs new roads, new tunnels, new bridges, new airports, new schools, new hospitals .(D1)	Нам нужна новая инфраструктура, новые школы, новые больницы , новые дороги, новые аэропорты...
---	---

Hospital – это еще одно слово латинского происхождения о лат. hospitāle «гостиница, приют, странноприимный дом». Но если в английском hospital – больница в общем, то в русском «госпиталь» обозначает военную больницу. Данное несоответствие может привести к допущению ошибок.

3) Classified

HC: ... any classified materials ended up in the wrong hands ... When I was on the Senate Armed Services Committee, I was privy to a lot of classified material ...(D2)	... классифицированный материал был упущен... Как Госсекретарь имею дело с очень важными секретными документами.
---	--

Перед нами еще одно слово с латинским корнем. Как мы видим из примера в первом случае переводчик не смог преодолеть трудность, которую представляет данный «ложный друг», но эквивалент удалось воспроизвести во втором случае. Действительно classified здесь употребляется в значении designated as officially secret and accessible only to authorized people (OD), хотя, стоит отметить, что в других контекстах значение совпадает с русским «классифицированный» – arranged in classes or categories (OD).

2.1.4 Прецизионная информация

Особую трудность для перевода представляет прецизионная информация (ПИ), так как она не вызывает конкретных ассоциаций у переводчика, в то же

время требуя точности передачи. В устном переводе, как правило, не допускается опущение подобной информации, так как она несет основную информационную нагрузку. Искажение ПИ также может привести к нежелательным последствиям. Принято различать буквенную и цифровую ПИ.

К буквенной ПИ относятся имена собственные, географические названия, названия организаций, фирм, корпораций, месяцев и дней недели. К цифровой относят числительные, даты, показатели. В рамках данного исследования будет рассмотрена буквенная ПИ.

2.1.4.1 Буквенная прецизионная информация:

При анализе дебатов были выявленные следующие типы буквенной ПИ:

1) Названия торговых соглашений

<p>DT: Your husband signed NAFTA, which was one of the worst things that ever happened to the manufacturing industry. NAFTA is the worst trade deal maybe ever signed anywhere, but certainly ever signed in this country. (D1)</p>	<p>Ваш муж подписал договор о создании североамериканской свободной торговой зоны и это худшее, что можно было сделать. Договор НАФТА, наверное, худший договор, который когда-либо был подписан.</p>
<p>HC: Some of them I voted for. The biggest one, a multinational one known as CAFTA, I voted against.(D1)</p>	<p>За некоторые из них я голосовала. Я за КАФТУ ... голосовала, против некоторых я тоже голосовала, как КАФТА, например...</p>

Перевод соглашения NAFTA (North American Free Trade Agreement) «Североамериканское соглашение о свободной торговле» не представляет трудности, так как в русском языке используется та же аббревиатура и оно достаточно хорошо известно за пределами Америки. Что же касается CAFTA (Central America Free Trade Agreement) «Центральноамериканское соглашение о свободной торговле», то перевод представляет особую трудность, так как соглашение не так известно, и аббревиатура не вызывает у русскоязычной аудитории соответствующих ассоциаций.

2) Имена собственные

<p>1) But the larger point—and he says this constantly—is George W. Bush made the agreement about when American troops would leave Iraq, not Barack Obama. (D1)</p>	<p>Он постоянно это делает, вот Джордж Даблю Буш создал соглашение о том, когда американские войска будут выведены из Ирака, а не Барак Обама...</p>
<p>2) HC: He actually advocated for the actions we took in Libya and urged that Gadhafi be taken out, after actually doing some business with him one time. (D1)</p>	<p>Он даже выступал за наши мероприятия в Ливии и он призывал к тому, чтобы Кадафи был свергнут.</p>
<p>3) HC: You know, they responded so quickly, so professionally to the attacks that occurred by Rahami.(D1)</p>	<p>Они очень быстро и профессионально отреагировали на те атаки, которые совершил Махам.</p>
<p>4) HC: And even someone like Captain Khan, the young man who sacrificed himself defending our country in the United States Army has been subject to attack by Donald.(D2)</p>	<p>Многие военнослужащие попадают под атаки Дональда.</p>
<p>5) DT: When I did an interview with Howard Stern, very lightly, first time anyone's asked me that, I said, very lightly, I don't know, maybe, who knows? Essentially. I then did an interview with Neil Cavuto. We talked about the economy is more important. I then spoke to Sean Hannity, which everybody refuses to call Sean Hannity. I had numerous conversations with Sean Hannity at Fox. And Sean Hannity said—and he called me the other day—and I spoke to him about it—he said you were totally against the war, because he was for the war... Sean Hannity said very strongly to me and other people ...(D1)</p>	<p>Когда я сделал интервью с Гавардом Стерном, я сказал, что очень, вероятно, может быть, кто знает, по существу. Потом я провел интервью с Нилом Кавуто. Мы говорили об экономике, о том, что она более важна. Потом я говорил с Шоном Ханак, а все отказываются разговаривать с ним. У меня были многочисленные разговоры, беседы с ним на Фоксе и Джон Ханнити сказал, он мне на днях буквально позвонил, и я говорил с ним об этом, он сказал Вы были совершенно против, потому что он был за войну. Шон Ханнити сказал, и очень категорично, мне и другим готов сказать об этом снова...</p>

Как видно из примера 1, даже перевод имен известных людей может вызывать трудности в процессе синхронного перевода, так имя 43-го президента США George W Bush (George Walker Bush) в русской традиции звучит как Джордж Буш-младший либо Джордж Уокер Буш, что менее предпочтительно, так как не все русскоязычные слушатели знают его второе имя.

Особую трудность представляют имена и фамилии нехарактерные для англосаксонской культуры. Меньшую трудность представляют всемирно известные имена – такие как имя ливийского государственного деятеля Муаммара Каддафи – пример 3. Сложнее распознать менее известные имена. В примере 3 упомянут подозреваемый в подготовке взрывов в Нью-Йорке Ahmad Khan Rahami – Ахмад Хан Рахами. В примере 4 упоминается капитан армии США Хумаюн Хан, погибший в Ираке в возрасте 27 лет во время американской военной кампании в 2004 году. В ходе президентской кампании Хиллари Клинтон часто приводила его в пример как мусульманина, служившего в американской армии, в ответ на антимусульманские заявления Трампа. Переводчик в данном случае прибегнул к приему генерализации – «многие военнослужащие». Данный прием помогает избежать заминки или допущения ошибки, если переводчик не знает, о чем идет речь. Но в данном случае это приводит к потере важной информации, ведь речь идет именно о мусульманах, которые готовы отдать свою жизнь за Америку.

В ходе дебатов Дональд Трамп часто ссылается на людей, нередко его близких знакомых, которые могут подтвердить его слова. В примере 5 упоминаются журналисты и телеведущие: Howard Stern – Говард Стерн, американский теле- и радио-ведущий, ведущие телеканала Fox, Нил Кавуто (Neil Cavuto), Шон Ханнити (Sean Hannity). Данные имена употреблены в рамках короткого отрывка, это требует от переводчика особой концентрации, так как эти имена малоизвестны за пределами Америки. Если переводчик справляется с

первыми двумя именами, далее переводчику приходится прибегнуть к методу проб и ошибок, так как имя упоминается три раза, в итоге переводчику удастся правильно его передать.

3) Названия аэропортов:

DT: You land at LaGuardia , you land at Kennedy , you land at LAX , you land at Newark ... (D1)	Приземлитесь в аэропорте имени Кеннеди , в Нью Йорке, в Ля-Гуардии
---	---

В данном случае переводчик применяет прием компрессии, перечисляя лишь несколько аэропортов, это позволяет сэкономить время и избежать ошибок при расшифровке аббревиатуры, что вполне оправдано, тем более что на русском название «аэропорта имени Кеннеди» требует больше времени для произнесения, чем в английском. Дональд Трамп упоминает следующие аэропорты: Ла-Гуардия — аэропорт, расположенный в северной части Куинса в Нью-Йорке; Международный аэропорт имени Джона Кеннеди расположен в районе Куинс; LAX — главный аэропорт Лос-Анджелеса, Калифорния; Международный аэропорт Ньюарк.

4) Названия политических организаций и государственных структур:

1) DT: I just got today the, as you know, the endorsement of the Fraternal Order of Police , we just—just came in. (D1)	И, как вы знаете, сегодня мою кандидатуру как раз поддержал Ордер ... Орден полиции
2) And one of the things he's done is to let loose cyber attackers to hack into government files, to hack into personal files, hack into the Democratic National Committee .(D1)	И вот что он сделал, он развязал руки хакерам, чтобы они взламывали государственные файлы, чтобы они взламывали Демократический национальный комитет .
3) HC: I understand that Donald has been strongly supported by the NRA , the gun lobby is on his side.(D3)	Я понимаю, что Дональд получил поддержку стрелковой ассоциации и стрелкового лобби.
4) In addition, I was just endorsed by ICE . They've never endorsed anybody before on	И только что меня служба иммиграционная также поддержала, они

immigration.(D1)	никого никогда не поддерживали.
5) DT: The AFL-CIO the other day, behind the blue screen, I don't know who you were talking to, Secretary Clinton, but you were totally out of control.(D1)	На днях за голубым экраном, не знаю, с кем Вы говорили, но Вы совершенно потеряли над собой контроль.

Что касается перевода данного типа прецизионной информации, наименьшую трудность представляет название организации, употребленное полностью, как в примере 1 и 2. Fraternal Order of Police – Орден полицейского братства (Профсоюзное объединение служащих полиции). Тем не менее, в названии этой организации есть «ложный друг переводчика» order, это и приводит к заминке при переводе и необходимости самоисправления – приема, которым не следует злоупотреблять, так как он негативно сказывается на презентации. В примере 2 Democratic National Committee (DNC) – Национальный комитет Демократической партии США, речь идет о взломе серверов комитета в апреле 2016 года.

В примерах 3-5 названия организаций употребляются в виде аббревиатур. Это требует от переводчика большей концентрации, так как если переводчик не знает, о какой организации идет речь, то предоставить описательный перевод может помочь только контекст. Меньшую сложность представляют аббревиатуры известных организаций как в примере 2. NRA (National Rifle Association) – Национальная стрелковая ассоциация США – это крупнейшая некоммерческая ассоциация в США, которая объединяет сторонников права граждан на хранение и ношение огнестрельного оружия. Так как в США вопрос об использовании огнестрельного оружия стоит очень остро, данная организация довольно широко известна как одна из заинтересованных сторон. В данном случае переводчику удастся распознать аббревиатуру и предоставить адекватный эквивалент.

Что касается организаций в примерах 4-5, они уже менее известны. В примере 4 упомянута ICE (Immigration and Customs Enforcement) – Иммиграционная и таможенная полиция США. В данном случае из контекста можно догадаться, о чем идет речь, так как обсуждается вопрос иммиграции. Сложнее это сделать в случае примера 5. The American Federation of Labor and Congress of Industrial Organizations – Американская федерация труда и Конгресс производственных профсоюзов. В данном случае, из контекста неясно о какой организации идет речь, единственное, что может помочь это наличие фоновых знаний у переводчика. В данном случае переводчику пришлось применить прием опущения.

5) Названия компаний:

<p>DT: So Ford is leaving. You see that, their small car division leaving. <...> We have to stop our companies from leaving the United States and, with it, firing all of their people. All you have to do is take a look at Carrier air conditioning in Indianapolis. They left—fired 1,400 people.(D1)</p>	<p>Форд уходит из страны, их подразделения компактных машин. <...> Нам нужно остановить поток рабочих мест, которые уходят из нашей страны и компании, которые уходят из нашей страны. Достаточно посмотреть просто на то, что происходит в Индианаполисе, например, 1400 человек были уволены с заводов по производству шампуней и кондиционеров для волос.</p>
--	---

Очевидно, с переводом таких всемирно известных компаний как Форд, не возникает особых проблем. Но если переводчик сталкивается с менее известной компанией, то избежать фактических ошибок становится труднее. В данном примере, ошибка была допущена даже несмотря на то, что в оригинале содержится информация о деятельности компании. Carrier Corporation — это американская компания, занимающаяся созданием климатических систем и оборудования. Трудность, кроме того, заключается в том, что существуют словосочетания hair conditioner (бальзам-ополаскиватель для волос) и air

conditioner (устройство для поддержания температуры), где hair и air паронимы. В этом и кроется высокая вероятность допущения ошибки восприятия при переводе.

б) Судебные прецеденты:

Основным источником права в США, правовая система которых формировалась под влиянием англо-саксонской, является судебный прецедент. Прецедентом называется решение суда по конкретному делу, обретающее силу источника права. Как правило, названия прецедентов состоят из обозначений сторон судебного процесса. Это могут быть фамилии людей, названия организаций или штатов. Таким образом, из названия не следует содержание прецедента, переводчику приходится полагаться на контекст.

<p>НС: Because Roe v. Wade very clearly sets out that there can be regulations on abortion so long as the life and the health of the mother are taken into account.(D1)</p>	<p>Потому что Роу против Уэйда четко заявляет, что можно регулировать аборт, только если под вопросом жизнь и здоровье самой женщины.</p>
<p>НС: I would want to see the Supreme Court reverse Citizens United and get dark unaccountable money out of our politics.(D1)</p>	<p>Я хочу, чтобы Верховный суд отменил Ситизенс Юнайтед и помешал финансировать нашу политику разным группам.</p>

Дело Роу против Уэйда — историческое решение Верховного Суда США относительно законности абортов. Суд постановил, что женщина имеет право прервать беременность по собственному желанию до тех пор, пока плод не станет жизнеспособным.

Citizens United v. FEC – судебное дело «общественная организация Citizens United против Федеральной избирательной комиссии». Постановление, разрешившее корпорациям проводить рекламные кампании в поддержку кандидата на выборах, либо с критикой кандидата.

2.2 Стилистические трудности перевода

2.2.1 Изобразительно-выразительные средства языка

Задача кандидатов в ходе президентских дебатов состоит не только в выражении своей позиции, но и в воздействии на слушателя для того, чтобы завоевать его голос. Одним из средств усиления выразительности речи являются тропы. Троп – это оборот речи, в котором слово или словосочетание употреблены в переносном значении, благодаря которому они приобретают экспрессивную функцию (ССАЯ). В силу своей экспрессивности и необычности изобразительно-выразительные средства языка требуют от переводчика особой изобретательности.

Одним из таких приемов является **метафора** – перенос наименования на основе существующего между предметами, явлениями реального или воображаемого сходства (ССАЯ).

1) DT: And as far as Japan is concerned, I want to help all of our allies, but we are losing billions and billions of dollars. We cannot be the policeman of the world . We cannot protect countries all over the world...(D1)	Что касается Японии, я хочу помочь всем нашим союзникам, но мы теряем миллиарды и миллиарды долларов. Мы не можем быть жандармом мира , мы не можем быть полицейским мира , мы не можем защищать страны во всем мире.
2) DT: Putin from everything I see has no respect for this person. HC: Well, that's because he would rather have a puppet as president of the United States. Trump: No puppet . You're the puppet . (D3)	ДТ: Она неуважительно себя ведет по отношению к ... ХК: Потому что он предпочитает марионетку на месте американского президента. ДТ: Вы марионетка , вы, вы марионетка .
3) HC:... you are willing to spout the Putin line, sign up for his wish list , break up NATO, do whatever he wants to do. (D3)	А вы готовы хвалить Путина, вы готовы разломать НАТО сделать все, что он хочет.
4) But it was a terrible recession. So now we've dug ourselves out of it . We're standing , but	Рецессия у нас была ужасная, мы выбрались из этой дыры , мы стоим, мы

we're not yet running .(D3)	еще не бежим.
5) HC: But I want to respond to what Donald said about refugees, made these claims repeatedly. I am not going to let anyone into this country who is not vetted, who we do not have confidence in, but I am not going to slam the door on women and children .(D2)	Я также хочу ответить по поводу беженцев. То, что сказал Дональд, он постоянно это повторяет. Я никого не пушу в страну, кто не прошел тщательной проверки. Однако, я не буду захлопывать дверь перед лицом женщин и детей.
6) DT: You get a subpoena, and after getting the subpoena you delete 33,000 e-mails and then you acid wash them or bleach them , as you would say. Very expensive process. So we're gonna get a special prosecutor and we're gonna look into it.(D3)	Вам прислали повестку, и после повестки вы удалили 22 тысячи электронных писем и затем Вы с кислотой их вытравили , очень дорогостоящий процесс. Нужно это рассмотреть.
7) DT:...because Bernie Sanders, between superdelegates and Debra Wasserman Schultz, he never had a chance and I was so surprised to see him sign on with the devil . (D2)	Потому что Берни Сандерс и Довора Васер Челси, у них не было даже возможности, я был настолько удивлен, что он просто подписался и пошел за дьяволом.

В первом примере использована узуальная метафора, приравнивающая США к полицейскому на основании того, что страна оказывает активную поддержку своим союзникам. На русский язык данная метафора чаще всего переводится как «мировой жандарм», тем не менее, оба варианта, предложенные переводчиком раскрывают смысл метафоры, хотя и звучат менее идиоматично.

В примере 2 представлена еще одна узуальная метафора, часто используемая в политике, построенная на сходстве, политика действующего под влиянием другого государства и марионетке, которой управляет человек. В переводе успешно сохранен данный образ.

В отличие от первых двух примеров, в примере 3 употребляется речевая метафора. Как видно, этот вид метафор в силу своей оригинальности представляет большую сложность для перевода. В официальном переводе

метафора не была передана, и хотя общий смысл от этого не пострадал, снизилась экспрессивность речи оратора.

В примере 4 представлен такой вид метафоры как аллегория. В данном случае экономическое состояние страны отождествляется с человеком. Страна выбралась из рецессии, как человек вскарабкался из ямы, экономика вновь стала стабильной – человек стоит на ногах, но еще не растет стремительно – не бежит. Метафора передана дословно, что в данном случае позволяет сохранить образ.

В примере 5 Хиллари Клинтон использует метафору, говоря о проблеме беженцев. Метафора позволяет придать яркий образ и заставить слушателей задуматься о том, что Америка оставит без помощи женщин и детей, если будет следовать политике «закрытых дверей» по отношению к беженцам, сторонником которой является Дональд Трамп. В данном случае дословный перевод «захлопывать дверь перед лицом женщин и детей» позволяет сохранить образность.

В примере 6 Дональд Трамп употребляет метафору, обвиняя Хиллари Клинтон в том, что она удалила электронные сообщения, которые незаконно отправила со своего личного почтового ящика, занимая пост Госсекретаря США. Он сравнивает этот процесс с отбеливанием белья. Данная метафора служит способом подчеркнуть намеренность действий оппонента.

В примере 7 Дональд Трамп использует метафору *sign on with the devil* – «заключить сделку с дьяволом». В данном случае метафора строится на сходстве Хиллари Клинтон и дьявола, так как она употреблена в контексте обвинения Хиллари Клинтон в безнравственном поведении, поскольку предполагается, что она нечестно победила на праймериз республиканской партии. Берни Сандерс, проигравший эту гонку, тем не менее, стал оказывать поддержку Хиллари Клинтон, призывая голосовать за нее на президентских выборах. Тем самым, по мнению Дональда Трампа, он «заключил сделку с

дьяволом». Русскоязычной аудитории известен этот образ, поэтому демегафоризация в данном случае не требуется.

Для придания своей речи экспрессивности ораторы также пользуются таким тропом как **метонимия** – перенос наименования с одного предмета на другой на основе смежности, то есть реальных связей между двумя предметами и явлениями. (ССАЯ)

<p>1) HC: You built a lot of business on the backs of little guys. And, indeed, I have met a lot of the people who were stiffed by you and your businesses, Donald. I've met dishwashers, painters, architects, glass installers, marble installers, drapery installers, like my dad was, who you refused to pay when they finished the work that you asked them to do. (D1)</p>	<p>Вы свой бизнес построили, эксплуатируя людей. И я встретила много людей, которых вы обманули строя свой бизнес, и архитекторов вы обманули и тех, кто устанавливает занавески, таких как мой отец.</p>
<p>2) HC: We need American Muslims to be part of our eyes and ears on our front lawns. I've worked with a lot of Muslim groups around America. I've met with a lot of them and I've heard how important it is for them to feel that they are wanted and included and <u>part of our country</u>. <u>Part of our homeland security</u>. And that's what I want to see.(D2)</p>	<p>Мы хотим, чтобы американцы мусульмане были наши глаза и уши на передовых. Я работала со многими мусульманскими группами, я встречалась с ними и я слышала, как они говорят, что им очень важно чувствовать, что <u>их здесь хотят, их включают, что они играют свою роль в обеспечении безопасности страны</u>.</p>
<p>3) DT: I have a much better—she spent—let me tell you—she spent hundreds of millions of dollars on an advertising— they get Madison Avenue into a room, they put names—oh, temperament, let's go after—I think my strongest asset, maybe by far, is my temperament.(D1)</p>	<p>Она сотни миллионов долларов потратила на рекламу, знаете на Медисон Авеню... Мой самый большой крупный актив это мой темперамент, мой настрой.</p>

В примере 1 метонимия заключается в том, что часть тела back «спина» используется в значении труд. Дословно «на спинах простых людей». В

переводе происходит деметонимизация, что позволяет избежать дословного перевода и передать смысл сказанного. Тем не менее, этот яркий образ, используемый Хиллари Клинтон для привлечения внимания к недобросовестному ведению дел оппонентом, теряется. В русском языке существует идиоматичное выражение «построить на костях», но в данном случае необходимо проявлять осторожность, так как это выражение имеет значение «ценою гибели многих, огромных жертв», а в данном случае Хиллари Клинтон хочет подчеркнуть, что Дональд Трамп не платил людям, которые выполняли для него определенную работу.

В примере 2 метонимия также состоит в переносе частей тела на функцию eyes «глаза» – зрение, ears «уши» – слух. Хиллари Клинтон использует данную метонимию, чтобы подчеркнуть необходимость сотрудничать с мусульманами, а не оскорблять их как это делает Дональд Трамп, так как они также могут внести свой вклад в обеспечение безопасности Америки и в борьбу с терроризмом. Подчеркивается, что мусульмане хотят быть «частью» усилий по борьбе с терроризмом. Дословный перевод на русский «хотят быть частью наших глаз и ушей» не обладает той же экспрессивностью из-за отсутствия схожих ассоциаций в английском языке, где есть выражение «to be all eyes and ears» – быть настороженным, внимательно смотреть и слушать. В данном случае следует прибегнуть к деметонимизации, применив описательный перевод.

В примере 3 Дональд Трамп использует метонимию, которая строится на использовании названия улицы – Madison Avenue для обозначения американской рекламной индустрии, так как на этой улице находятся все крупные рекламные агентства США. Дональд Трамп, таким образом, обвиняет Хиллари Клинтон в том, что она потратила огромное количество средств на рекламную кампанию и «привлекла большое количество рекламных агентств».

Еще одним стилистическим приемом, выполняющим экспрессивную функцию, является **амфиболия** – преднамеренная или невольная двусмысленность, происходящая от многозначности слова или предопределяемая его синтаксической позицией (ССАЯ). Проявлением этого приема является каламбур или игра слов. Очевидно, что каламбур представляет трудность для перевода, так как при переводе схожесть слов, использованных в каламбуре, теряется. Рассмотрим пример.

<p>НС: And the kind of plan that Donald has put forth would be trickle-down economics all over again. In fact, it would be the most extreme version <...> I call it Trumped-up trickle-down, because that's exactly what it would be.(D1)</p>	<p>И такой план, который предоставляет Дональд, это опять просачивание благ сверху донизу, то, что мы уже видели, только экстремальная версия. Это просачивание от Трампа вниз.</p>
---	---

В ходе дебатов Хиллари Клинтон не раз ссылается на термин **trickle-down economics**, связанный с экономической теорией «просачивания благ сверху вниз» – утверждение, что выгоды монополий совпадают с выгодами мелких предпринимателей и потребителей. Такой экономической политике свойственно сокращение налогов на доходы корпораций и богатых граждан – то, что предлагает Дональд Трамп. В одной из реплик Хиллари Клинтон, критикуя план налоговой реформы своего оппонента, использует каламбур, частью которого является этот термин – **Trumped-up trickle-down**. В данном случае, каламбур строится на омонимии фамилии кандидата от республиканской партии и причастия trumped-up – выдуманный, фальшивый. Смысл данного неологизма в том, что политика сокращения налога на корпорации и богатых американцев принесет выгоду в первую очередь Дональду Трампу. В данном случае переводчик знаком с переводом термина trickle-down economics и это помогает успешно передать смысл каламбура, несмотря на то, что ассоциация со словом trumped-up в переводе теряется.

Таким образом, основными стилистическими приемами, которыми пользуются Дональд Трамп и Хиллари Клинтон являются метафора и метонимия. Создавая яркие образы с помощью этих приемов, кандидаты акцентируют внимание на своей позиции, демонстрируют несостоятельность предлагаемой оппонентом политики и выдвигают взаимные обвинения. Несмотря на то, что были выделены случаи, где сохранение образности в русском языке не представляет особой сложности ввиду наличия схожих образов в культуре исходного и целевого языка, в ряде случаев переводчику необходимо прибегать к деметафоризации для передачи смысла сказанного из-за несовпадения метафорических моделей английского и русского языка. Такой прием как амфиболия, обладает особой экспрессивностью и требует от переводчика изобретательности. В ситуации синхронного перевода приходится делать выбор в пользу передачи информационной составляющей.

2.2.2 Стилистическое использование эмоционально-оценочной лексики

Для президентских дебатов, как для психологически острой ситуации, где прямолинейно, энергично, эмоционально выражается позиция человека по обсуждаемым вопросам, а также его отношение к оппоненту, характерно использование эмоционально-оценочной лексики.

Причиной трудности при переводе эмоционально-оценочной лексики является, прежде всего, частое несовпадение коннотативного содержания языковых единиц оригинала и перевода. При переводе эмоционально-оценочной лексики первостепенное значение имеет соблюдение прагматической эквивалентности с целью произвести идентичный коммуникативный эффект на слушателя перевода.

Кандидаты используют слова с негативной окраской с целью дискредитации оппонента.

1) DT: You were very much involved in every aspect of this country. Very much. And you do	Вы занимались всеми аспектами жизни этой страны. У Вас есть опыт. Да,
---	---

have experience. I say the one thing you have over me is experience. But it is bad experience because what you've done has turned out badly .(D3)	действительно, то, что есть у Вас и нет у меня это опыт. Но <u>опыт</u> этот плохой , потому что все, что вы делали, было плохо .
2) DT: They talk good around election time, like right now, and after the election, they said, see ya later, I'll see you in four years.(D1)	Политики прекрасно <u>говорят</u> во время выборов, но потом? когда выборы кончаются, они говорят: «Ну всё, будьте здоровы, пока, увидимся через 4 года.
3) HC: She's got bad judgment and honestly, so bad that she should never be president of the United States. (D2)	У нее вообще нет никакого ... она вообще не разбирается в политике .
4) DT: Such a nasty woman. (D3)	Какая грязная женщина.

Примеры 1-3 демонстрируют употребление слов bad и good, которые относятся к оценочной лексике, и выражают рациональную (логическую) оценку, оценка является их денотативным значением. Можно отметить, что перевод таких слов не вызывает особых трудностей, мы видим это в примерах 1 и 2. Пример 3 демонстрирует, что сложность может представлять сочетаемость подобных слов, отличающаяся от сочетаемости их эквивалентов в русском. В переводе возникает заминка, в итоге переводчик совершает фактическую ошибку, в данном случае Дональд Трамп уличает своего оппонента в принятии плохих решений, но едва ли можно сказать, что Хиллари Клинтон «вообще не разбирается в политике».

В примере 4 приводится реплика Дональда Трампа, которой он прерывает слова Хиллари Клинтон о необходимости поднять налоги на доходы богатых американцев и о том, что Дональду Трампу также придется платить. В ходе президентской кампании кандидат от республиканской партии не раз употреблял слово nasty по отношению к своему оппоненту. Слово nasty имеет пейоративную окраску и обладает множеством значений. Согласно словарю Oxford по отношению к человеку nasty имеет значение behaving in an unpleasant

or spiteful way. В переводе использовано слово «грязная», которое может использоваться по отношению к человеку в значении «морально нечистоплотный, безнравственный», но в сочетании с такими словами как «личность» или «политик» (ГТ). В сочетании со словом «женщина» слово «грязная» приобретает значение «нечистоплотная, пошлая», что не соответствует оригиналу. В данном контексте уместны такие варианты как «подлый» со значением «бесчестный, низкий» или «мерзкий» со значением «подлый, бесчестный, гнусный» (ГТ).

Использование кандидатами лексики с отрицательной оценочной коннотацией в ходе избирательной кампании может обернуться против них и вызвать вопросы во время дебатов:

<p>DT: Absolutely. I mean, she calls our people deplorable. A large group. And irredeemable. I will be a president for all of our people.(D2)</p>	<p>Она наш народ называет ужасным, целую группу, группу, которая неисправима, а я буду президентом всего народа.</p>
<p>Host: A comment you made last month. You said half of Donald Trump supporters are quote deplorables. Racist, sexist, homophobic, xenophobic, islamophobic. You later said you regretted saying half. You didn't express regret for using the term deplorables. To Mr. Carter's question, how can you unite a country if you've written off tens of millions of Americans?(D2)</p>	<p>То, что Вы сказали в прошлом месяце. Половина тех, кто его поддерживают выражают ксенофобию, исламофобию и так далее. Вы использовали слово позорные. Как же тогда Вы будете представлять всю страну?</p>
<p>DT: When she said deplorables, she meant it. And when she said irredeemable, they're irredeemable! <...> when she said they're irredeemable, to me that might have been worse. (D2)</p>	<p>Когда она сказала «вот эти ужасные люди», она так и считала. «Неисправимые», Вы это не упомянули, она сказала, что они «абсолютно неисправимы», для меня это еще хуже.</p>

В данном случае Дональд Трамп ссылается на заявление Хиллари Клинтон, которое она сделала, выступая на вечере по сбору средств для своей

избирательной кампании за месяц до дебатов: “<...> a basket of deplorables <...> the racist, sexist, homophobic, xenophobic, Islamophobic – you name it. <...> some of those folks – they are irredeemable, but thankfully they are not America”. Словарь Macmillan определяет слово deplorable как extremely bad and shocking, а словарь Oxford как deserving strong condemnation; completely unacceptable. Это слово совмещает и оценочную и эмоциональную коннотации. В официальном переводе прозвучало два варианта «ужасные» и «позорные». Стоит отметить трудность, которую представляет соблюдение сочетаемости слова в синхронном переводе, хотя «позорный» близко по значению к deplorable во втором значении «заслуживающий порицания», в русском языке «позорным» можно назвать то, что совершил человек, но не самого человека, альтернативой может быть слово «недостойный» со значением «не заслуживающий уважения». Вариант перевода «ужасный» в данном случае позволяет избежать проблем с сочетаемостью и соответствует значению слова deplorable, которое дает словарь Macmillan. Тем не менее, стоит помнить о необходимости стремиться к употреблению разнообразной лексики в переводе и по возможности избегать таких слов с широким значением и сочетаемостью.

Для слова irredeemable со значением impossible to change or make better подобран полностью отражающий смысл эквивалент «неисправимые».

Эмоционально-оценочная лексика может употребляться кандидатами и не напрямую в отношении оппонента, но в отношении тех идей, которые они защищают или людей, которых они представляют:

<p>1) HC: I intend to <...> stand up to bullies, whether they're abroad or at home. We cannot let <u>those who would try to destabilize the world</u> to interfere with American interests and security. (D1)</p>	<p>Будь то за рубежом, будь то у себя в стране мы не должны позволить тем, кто пытается дестабилизировать мир вмешиваться в интересы американской безопасности.</p>
<p>2) DT: We have people that are political hacks negotiating our trade deals.(D3)</p>	<p>Политические неумехи обговаривают эти сделки.</p>

В примере 1 используется слово *bully* с отрицательной оценкой со значением *a person who habitually seeks to harm or intimidate those whom they perceive as vulnerable (OD)*, то есть человек, который занимается запугиванием, притеснением более слабых. Трудность в данном случае состоит в отсутствии в русском языке точного эквивалента. В русском есть слово «задира» - зачинщик драк и ссор, но оно не совпадает по регистру со словом *bully*. В силу этого часто требуется описательный перевод «тот, кто занимается травлей/притеснением/проявляет жестокость». В данном случае переводчик опускает слово *bully*, опираясь на дальнейшие слова оратора и объединяя два предложения в одно. В данном случае это оправдано и избавляет от необходимости описательного перевода, позволяя сэкономить время.

В примере номер 2 содержится критика существующей политической ситуации в США. Дональд Трамп, противопоставляя себя представителям американского политического истеблишмента, использует слово *hack* в сочетании *political hacks*. Словарь Merriam Webster приводит следующее определение слову *hack* – *a person who works solely for mercenary reasons*. Данное слово имеет коннотацию пренебрежительного отношения, выраженную в словарной помете *derogative*. Это работник, который руководствуется корыстными интересами. В данном случае имеются в виду «продажные политики».

Эмоционально-оценочные элементы могут использоваться кандидатами для характеристики избирательной кампании оппонента:

<p>1) HC: ... my argument is not with his supporters, it's with him and the divisive campaign he has run and the inciting of violence at his rallies and the very brutal kinds of comments about not just women, but all Americans. (D2)</p>	<p>Я не против его ... не против тех, кто его поддерживает, я выступаю против него, против его кампании, того раздора, который он сеет на своих митингах, те агрессивные комментарии, которые он делает не только против женщин, против разного рода американцев.</p>
--	--

<p>2) DT: She mentions this, which is all fiction, all fictionalized, probably or possibly started by her and her very sleazy campaign. <...> That's really what you should be talking about, not fiction where somebody wants fame or where they come out of her crooked campaign. (D3)</p>	<p>Это все выдумка, все выдуманно, возможно, возможно начато ей и вот этой грязной избирательной кампанией. <...> Вот о чем нужно говорить, а не о каких-то выдумках, когда кто-то там захотел славы или кто-то хотел бы поучаствовать в ее кампании.</p>
--	---

Хиллари Клинтон называет кампанию Дональда Трампа *divisive campaign*, ссылаясь на то, что в ходе своих предвыборных выступлений Дональд Трамп призвал ограничить иммигрантам доступ в страну и экстрадировать многих, кто уже живет в США. *Divisive – likely to cause arguments between people*, «вызывающий рознь, разногласия, направленный на усиление противоречий в обществе»/ В данном случае переводчик применяет описательный перевод «раздор, который он сеет на своих митингах», что позволяет справиться с трудностью, возникающей из-за отсутствия эквивалентного оценочного прилагательного в русском языке. Также его комментарии о женщинах и американских гражданах в целом характеризуются как *brutal – unpleasant or harsh*. Перевод «агрессивные комментарии» раскрывает смысл сказанного.

В примере 2 Дональд Трамп по отношению к кампании оппонента прилагательные с отрицательной оценкой – *sleazy* и *crooked*. Это является его реакцией на обвинения в оскорблении женщин и ответом на действия женщин, которые заявили, что стали жертвами домогательства с его стороны. *Sleazy – sordid, corrupt, or immoral*. Переводчик подбирает эквивалент «грязный» в значении «основанный на использовании предвзятых приёмов и средств; преследующий неблагоприятные цели», что позволяет сохранить акцент на нечестных способах борьбы. *Crooked* принадлежит к пласту разговорной лексики и имеет значение *dishonest; illegal*. В данном случае также подчеркивается, что кампания опирается на сфальсифицированные данные. В

переводе определение было опущено. Можно предложить вариант «бесчестная кампания».

Встречается и эмоционально-оценочная лексика с положительной коннотацией. Кандидатов просят отметить положительные стороны оппонентов:

HC: Well, I respect his children. His children are incredibly able and devoted and I think that says a lot about Donald. (D2)	Я уважаю его детей, я думаю, что они очень способные и преданные , и я думаю, что это отдает ему честь.
--	--

В данном случае прилагательные с положительной оценкой *able* (Having considerable skill, proficiency, or intelligence) и *devoted* (very loving or loyal) употреблены с наречием-интенсификатором оценки *incredibly*. Оба прилагательных выражают рациональную оценку и не вызывают трудности при переводе.

Таким образом, можно отметить, что наименьшую сложность представляет перевод слов, выражающих рациональную оценку. Трудности в переводе эмоционально-оценочной лексики часто обусловлены несовпадением сочетаемости английского слова и его эквивалента на русском языке или отсутствием в языке перевода денотата, называемого эмоционально-оценочным элементом в английском языке. В подобных случаях, избежать ошибки позволяет использование описательного перевода.

2.2.3 Интертекст

Как было выявлено в теоретической части работы, одной из характеристик американского политического дискурса является высокая степень интертекстуальности. Рассмотрим случаи привлечения интертекста кандидатами на пост президента.

1) DT: People are coming into our country like we have no idea who they are, where they are from, what their feelings about our country is	Мы даже не знаем, кто они такие, откуда они, какое у них отношение к нашей стране, а он хочет увеличить на 550%. Это будет
--	---

<p>and she wants 550% more. This is going to be the great Trojan horse of all time.(D2)</p> <p>2) DT: And this is what's caused the great migration, where she's taking in tens of thousands of Syrian refugees, who probably in many cases—not probably, who are definitely..... in many cases, ISIS-aligned, and we now have them in our country and wait until you see this is going to be the great Trojan horse and wait until you see what happens in the coming years.(D3)</p>	<p>колоссальная ошибка.</p> <p>2) И это то, что привело к этой колоссальной миграции, когда десятки тысяч сирийских беженцев, которые наверное, возможно, да не возможно, действительно они поддерживают ИГ, а сейчас они в нашей стране и посмотрите, это на самом деле Троянский конь, посмотрите, что произойдет в ближайшие годы.</p>
<p>3) DT:... he made so many mistakes, made all the mistakes. That's why we have the great migration. But she wanted to look good for the election. So they're going in.(D3)</p>	<p>Она нарушила столько всяких принципов, вот поэтому и такая миграция, а она хочет, чтобы все выглядело хорошо для выборов.</p>
<p>4) So he goes around with crocodile tears about how terrible it is. But he has given jobs to Chinese steelworkers, not American steelworkers. (D3)</p>	<p>Он плачет крокодиловыми слезами, однако поддерживает китайских сталелитейщиков, а не американских.</p>
<p>5) DT: First of all, I got to watch in preparing for this some of your debates against Barack Obama. You treated him with terrible disrespect. And I watched the way you talk now about how lovely everything is and how wonderful you are. It doesn't work that way. <...> But just last week, your campaign manager said it was true. So when you tried to act holier than thou, it really doesn't work. It really doesn't.</p>	<p>Прежде всего, готовясь к дебатам ... Вы обращались с Обамой с огромным неуважением, и теперь я смотрю как Вы говорите о нем, как все чудесно, как все здорово. Так не получается. Нестыковочка здесь. <...>Еще на прошлой неделе руководитель вашей компании сказал о том, что это так. Теперь, когда вы говорите совсем по-другому, здесь нестыковочка получается.</p>
<p>6) HC: so he tried to put the whole racist birther lie to bed. <...> And the birther lie was a very hurtful one. (D1)</p>	<p>Он постарался всю ложь о рождении президента похоронить <...> Эта ложь с рождением президента много вреда</p>

В примерах 1 и 2 Дональд Трамп использует аллюзию, маркером которой в данном случае является словосочетание Trojan horse «Троянский конь». Данный знак отсылает нас к событиям Троянской войны, когда данайцы, спрятавшись в огромном деревянном коне, преподнесенном жителям Трои, ночью захватили город. Данная аллюзия позволяет кандидату создать яркий образ, поддерживающий его позицию о необходимости проводить тщательную проверку тех, кто въезжает в страну, так чтобы в потоке мигрантов в стране не оказались террористы. В данном случае, по какой-то причине, переводчик не передал данную аллюзию, хотя в русскоязычной аудитории хорошо известен этот образ древнегреческой мифологии. Возможно, причиной становится ошибка восприятия. В примере номер 1 переводчик применяет описательный перевод, при этом экспрессивность речи оратора в переводе снижается по сравнению с оригиналом, в то время как в примере 2 уже другой переводчик предоставляет точный эквивалент, что позволяет сохранить прагматический эффект оригинала.

Два раза в ходе выборов Дональд Трамп использует еще одну аллюзию на историческое событие – the Great Migration «Великое переселение» (примеры 2 и 3). Для обозначения «Великого переселения народов» в английском обычно используется термин the Migration period, в то время как the Great Migration относится к массовой миграции афроамериканцев с юга на север во времена реконструкции. Однако данная аллюзия используется в контексте обороны иммиграционной политики США, поэтому можно сделать вывод, что Дональд Трамп ссылается именно на «Великое переселение народов», особенно учитывая, что его причисляют к одной из причин падения Рима. В данном случае, аллюзия позволяет Дональду Трампу показать к какому исходу может привести существующая политика США и подкрепить свое мнение о

необходимости укрепить границы США и запретить въезд в страну беженцам. В обоих случаях переводчикам не удается распознать аллюзию, и the Great Migration переведено дословно как «колоссальная миграция» и «миграция».

Пример 4 демонстрирует применение фразеологического оборота в качестве аллюзии. Зная этот фразеологизм, слушатель может дать соответствующую интерпретацию словам Хиллари Клинтон. Crocodile tears или «крокодиловы слезы» является одним из немногих международных фразеологизмов, основанных на древнем поверье о том, что у крокодила, перед тем как он съест свою жертву, текут слезы. Фразеологизм и в англоязычной и в русскоязычной культурах используется в значении «лицемерные слезы, притворное сожаление». Таким образом, Хиллари Клинтон обвиняет оппонента в том, что он критикует правительство за допущение нелегального ввоза стали и алюминия Китаем, хотя сам пользуется этим. В данном случае наличие в русском языке точного эквивалента облегчает задачу переводчика, остается только правильно ее воспроизвести.

В примере 5 проявлением интертекстуальности служит использование библейского выражения to act holier than thou (Isaiah 65:5) источником которого служит Библия короля Якова. Трудность состоит в том, что данный библеизм не имеет эквивалента в русском языке, поэтому задача переводчика состоит в поиске соответствия, которое передавало бы то же содержание. В английском данная фраза используется для описания человека, уверенного в своем моральном превосходстве. В соответствующем отрывке Библии, Бог обвиняет людей, которые совершают языческие обряды, в том, что они считают себя святее Бога. В данном случае речь идет об использовании Хиллари Клинтон, дискредитирующей Барака Обаму фотографии, в ходе избирательной кампании 2008 года. Дональд Трамп обвиняет ее в том, что позже она пыталась сделать вид, что этого не происходило, и что она с уважением относится к Бараку Обаме. В этом контексте, учитывая индивидуальный стиль Дональда Трампа,

склонного к употреблению разговорной лексики, может подойти выражение «строить из себя святошу», которое также сохраняет саркастический оттенок речи Дональда Трампа.

В примере 6 Хиллари Клинтон использует слово birther, ссылаясь на теорию, согласно которой Барак Обама родился за пределами США и не имеет право занимать пост президента. В данном случае переводчик прибегает к описательному переводу, так как в русском языке нет подобного аналога. Иногда предлагают использовать для перевода неологизм «рожденец», но он не получил широкого распространения, и поэтому вызовет недопонимание у слушателя перевода.

Еще одним проявлением интертекстуальности являются цитаты и косвенная речь.

<p>1) But I like to remember what Michelle Obama said in her amazing speech at our Democratic National Convention: When they go low, we go high. And Barack Obama <u>went high</u>, despite Donald Trump's best efforts to <u>bring him down</u>.</p>	<p>Я хочу вспомнить то, что Мишель Обама сказала в своей замечательной речи на нашей конвенции демократической. «Когда нас бьют, мы летаем». И Барак Обама <u>взлетел высоко</u>, несмотря на все попытки Дональда Трампа его <u>сбить</u>.</p>
<p>2) He raised the 30 years of experience, so let me just talk briefly about that. You know, back in the 1970s, I worked for the children's defense fund and I was taking on discrimination against African-American kids in schools. He was getting sued by the Justice Department for racial discrimination in his apartment buildings. In the 1980s, I was working to reform the schools in Arkansas. He was borrowing \$14 million (40) from his father to start his businesses. In the 1990s, I went to Beijing and I said women's rights are human rights. He insulted a former Miss Universe,</p>	<p>Теперь он поднимает важный вопрос, вопрос моего послужного списка. Позвольте я скажу, что в 70-х годах я работала в фонде защиты детей, где я боролась против дискриминации афро-американских детей. А против него в это время был возбужден иск за дискриминацию. В 80-х годах я работала по реформе школ в штате Арканзас. А он занимал 40 миллионов долларов у отца, для того, чтобы начать свой бизнес. В 90-х годах я была в Пекине и защищала права женщин и права людей. А он оскорблял</p>

<p>Alicia Machado, and called her an eating machine.</p> <p>And on the day when I was in the situation room monitoring the raid that brought Osama bin laden to justice, he was hosting The Celebrity Apprentice. (D3)</p>	<p>Алишу Мачадо, называл ее машиной по поеданию еды.</p> <p>Я была в оперативном центре и преследовала Бен Ладена, а он возглавлял программу Апрентис.</p>
<p>3) DT: Now John Podesta said you have terrible instincts. Bernie Sanders said you have bad judgment. I agree with both. (D3)</p> <p>HC: And he said you are the most dangerous person to run for president in the modern history of America. I think he's right. (D3)</p>	<p>Джон Подеста сказал, что инстинкты у Вас вообще никакие. А еще помимо инстинктов Вы и разбираетесь плохо, сказал Берни Сандерс.</p> <p>Вы самый опасный человек в современной истории, он сказал об этом.</p>

В примере 1 Хиллари Клинтон цитирует слова Мишель Обамы, которые она произнесла в речи на съезде демократической партии, когда Хиллари Клинтон была официально выбрана кандидатом в президенты. В своей речи Мишель Обама говорила о том, как ее семье удалось справиться с обвинениями в том, что Барак Обама не является уроженцем США. Хиллари Клинтон использует данную цитату для подкрепления своих слов о том, что Дональд Трамп необоснованно дискредитирует Барака Обаму. Трудность состоит в том, что далее цитата развивается антитезой *went high – bring him down*, которая позволяет придать речи большую экспрессивности и создать яркий образ, подкрепляющий позицию Хиллари Клинтон.

В примере 2 Хиллари Клинтон использует прием антитезы для противопоставления своего послужного списка и прошлых занятий Дональда Трампа для того, чтобы продемонстрировать свое превосходство. В качестве примера Хиллари Клинтон ссылается на свою знаменитую речь на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, которая проходила в Пекине. Речь называлась *Women’s rights are human rights* – «Права женщин – это права

человека». То, что переводчик не распознает цитату и пытается применить прием описательного перевода, приводит к допущению смысловой ошибки. Хиллари Клинтон противопоставляет свою цитату неуважительным словам Дональда Трампа в адрес бывшей Мисс Вселенной. В данном примере также содержится ссылка на программу, ведущей которой был Дональд Трамп The Celebrity Apprentice – «Ученик». Если переводчик, как в данной ситуации, не знаком с переводом данной программы, можно предложить применить прием опущения и не произносить название телепрограммы.

Пример 3 демонстрирует, что кандидаты прибегают к косвенной речи других людей, для дискредитации своего оппонента. Таким образом, они демонстрируют, что и другие люди, считают их недостойными поста президента. В данном случае особых трудностей при переводе не возникает, тем не менее, необходимо распознать имя того, на чьи слова ссылается оратор. В примере три Дональд Трамп ссылается на слова Джона Подесты, главы аппарата Белого дома при Билле Клинтоне и советника президента США Барака Обамы и на слова Берни Сандерса, кандидата от демократической партии. В примере 4 Хиллари Клинтон также ссылается на слова Берни Сандерса о Дональде Трампе, в данном случае в переводе смысл несколько изменен. По словам Хиллари Клинтон Берни Сандерс назвал Трампа «самым опасным кандидатом в президенты в современной истории Америки».

Таким образом, проявлением интертекстуальности в речи кандидатов служат аллюзии на исторические события, библеизмы, цитаты и косвенная речь. Подобные отсылки являются способом придать речи экспрессивность для оказания воздействия на слушателя и убеждения в правильности своей позиции. Отмечено, что кандидаты используют косвенную речь, ссылаясь на мнение других людей в подтверждение своей позиции по отношению к оппоненту. Наибольшую сложность для перевода представляет перевод аллюзий, это может быть вызвано отсутствием соответствующего образа в

целевом языке, как это происходит в случае библеизма. Кроме того, иногда в ситуации синхронного перевода затрудняется восприятие аллюзии переводчиком. В некоторых случаях это приводит к использованию описательного перевода, не позволяющего сохранить яркий образ, присутствующий в оригинале.

Выводы по главе 2

1. Характерная для английского языка полисемия лексических единиц является одной из причин трудностей при синхронном переводе. Переводчику, в связи с этим, необходимо обладать целым набором вариантов перевода одного слова, так как значение многих слов может меняться в зависимости от контекста. В ходе анализа примеров было отмечено, что в некоторых случаях при переводе многозначных слов требуется применение такого приема как конкретизация. При переводе многозначных слов переводчику необходимо обращать внимание на сочетаемость слов в русском языке, на контекст, в котором употребляется данное слово, а также на жанр переводимого текста, и учитывать индивидуальный стиль оратора для подбора необходимого регистра.

2. Полисемия является причиной существования так называемых «мертвых пар», когда переводчик ассоциирует многозначное слово лишь с одним эквивалентом на русском языке. В данном случае переводчику необходимо опираться на контекст для того, чтобы подобрать необходимый эквивалент.

3. К трудностям перевода президентских дебатов относится проблема перевода «ложных друзей переводчика», среди которых выделяются интернационализмы и латинизмы. В данном случае трудность представляет наличие в русском языке сходной по звучанию лексической единицы, что сбивает переводчика и может привести к совершению фактической ошибки или нарушению сочетаемости.

4. Выделяются следующие виды буквенной прецизионной информации: названия торговых соглашений, имена собственные, названия аэропортов, названия политических организаций и государственных структур, названия компаний, названия судебных прецедентов. Прецизионная информация не вызывает конкретных ассоциаций у переводчика и в то же время требует точности передачи. В устном переводе, как правило, не

допускается опущение подобной информации, так как она несет основную информационную нагрузку. Тем не менее, в некоторых случаях во избежание фактической ошибки переводчик может применить прием генерализации или описательного перевода. Особой концентрации требует от переводчика передача цепочки из лексических единиц, относящихся к прецизионной информации. В случаях, когда данные единицы не несут ключевой информации, часть единиц в режиме синхронного перевода может быть опущена. Описательного перевода требуют названия судебных прецедентов США, так как обычно они состоят из имен сторон судебного процесса и их содержание неизвестно целевой аудитории.

5. Среди изобразительно-выразительных средств, используемых кандидатами, выделяются такие стилистические приемы как метафора и метонимия. Эти приемы выполняют стилистическую функцию создания образности, а также экспрессивную функцию. Создавая яркие образы с помощью этих приемов, кандидаты акцентируют внимание на своей позиции, демонстрируют несостоятельность предлагаемой оппонентом политики и выдвигают взаимные обвинения. Несмотря на то, что были выделены случаи, где сохранение образности в русском языке не представляет особой сложности ввиду наличия схожих образов в культуре исходного и целевого языка, в ряде случаев переводчику необходимо прибегать к демегафоризации для передачи смысла сказанного из-за несовпадения метафорических моделей английского и русского языка.

6. Для американских президентских дебатов как для агонального жанра политического дискурса характерно использование эмоционально-оценочной лексики. Лексические единицы с негативной окраской употребляются с целью дискредитации оппонента, выявления несостоятельности его идей, характеристики его избирательной кампании. При переводе эмоционально-оценочной лексики первостепенное значение имеет

соблюдение прагматической эквивалентности с целью произвести идентичный коммуникативный эффект на слушателя перевода. Причиной трудности при переводе эмоционально-оценочной лексики может быть несовпадение коннотативного содержания языковых единиц английского и русского языка, а также отсутствие в русском языке денотата, называемого эмоционально-оценочным элементом в английском языке. Было отмечено, что наименьшую сложность представляет перевод слов, выражающих рациональную оценку. В случае отсутствия денотата избежать ошибки позволяет использование описательного перевода.

7. Проявлением интертекстуальности в речи кандидатов служат аллюзии на исторические события, библеизмы, цитаты и косвенная речь. Подобные отсылки являются способом придать речи экспрессивность для оказания воздействия на слушателя и убеждения в правильности своей позиции. Отмечено, что кандидаты используют косвенную речь, ссылаясь на мнение других людей в подтверждение своей позиции по отношению к оппоненту. Наибольшую сложность для перевода представляет перевод аллюзий, это может быть вызвано отсутствием соответствующего образа в целевом языке, как это происходит в случае библеизма. Кроме того, иногда в ситуации синхронного перевода затрудняется восприятие аллюзии переводчиком. В некоторых случаях это приводит к использованию описательного перевода, что приводит к нейтрализации функции создания образности.

Заключение

Целью данной работы являлось выделение основных особенностей дискурса американских президентских теледебатов и анализ синхронного перевода теледебатов для определения основных трудностей синхронного перевода дебатов и выявления стратегий их преодоления.

Для достижения поставленной цели были рассмотрены языковые особенности американского политического дискурса, определена специфика синхронного перевода и исследованы переводческие стратегии и переводческие трансформации, характерные для ситуации синхронного перевода. В ходе анализа были выделены особенности теледебатов на лексическом и стилистическом уровне, а также определены трудности, которые связаны с передачей данных особенностей на русский язык. Кроме того, на основе анализа официального перевода дебатов 2016 года были выявлены стратегии перевода и переводческие трансформации, которые помогают преодолеть обозначенные трудности.

Среди особенностей дискурса американских президентских дебатов выделяется использование изобразительно-выразительных средств, таких как метафора, метонимия, амфиболия; употребление эмоционально-оценочной лексики, выполняющей экспрессивную функцию и функцию воздействия на слушателей; высокая степень интертекстуальности, которая проявляется в использовании цитат, косвенной речи и аллюзий;

В результате проведенного анализа были выделены следующие лексические трудности перевода американских президентских дебатов: многозначные слова, мертвые пары, ложные друзья переводчика, прецизионная информация. Среди трудностей перевода на стилистическом уровне выделяются изобразительно-выразительные средства, интертекст, а также стилистическое использование эмоционально-оценочной лексики.

В ситуации синхронного перевода дополнительную трудность

представляет необходимость восприятия информации на слух и наличие ограничений по времени, в связи с чем переводчику необходимо быстро принимать соответствующие решения. Кроме того, формат американских президентских дебатов предполагает спонтанность ответов кандидатов, которые до последнего момента не знают, какие вопросы будут обсуждаться в ходе дебатов. Именно спецификой данного вида перевода и особенностями формата теледебатов может объясняться наблюдаемое в ряде случаев опущение прецизионной информации в переводе, неправильный подбор эквивалента в целевом языке (из-за отсутствия в распоряжении переводчика достаточного времени для подбора более подходящего соответствия), а также нейтрализация функции создания образности и экспрессивной функции в пользу адекватной передачи информационного наполнения сообщения.

Проведенное исследование явилось первым переводоведческим анализом трудностей синхронного перевода американских президентских дебатов. Перспективность дальнейшего исследования обусловлена активным развитием политического дискурса и тем, что переводчик всегда сталкивается с трудностями при переводе дебатов.

Список использованной литературы

Научная литература:

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. – СПб.: Союз, 2001. – 288 с.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Энциклопедический лингвистический словарь. М., 1990. – С. 136-137
3. Атьман О. В. Вербализация стратегии самопрезентации в президентских предвыборных теледебатах как агональном жанре политического дискурса / Атьман О.В. // Научный журнал «Политическая лингвистика» — Екатеринбург, 2011. — Вып. 1 (35). - 267 с. - С. 96-103.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) – М.: «Международные отношения», 1975. – 240 с.
5. Бенуа В. Л. Функциональная теория дискурса политической кампании // Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2006. С. 92-119.
6. Ван Дейк, Т. К определению дискурса. [Электронный ресурс] // <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (10.12.2017). - Teun Van Dijk. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998
7. Виноградов В.В. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
8. Вьюнова Е.К. Прагматические функции условно-уступительных конструкций, выражающих локативную и темпоральную нерелевантность, в американском политическом дискурсе//Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 9. 2007. Вып. 2. Ч. 2. С.118-123
9. Голубева Т. М. Языковая манипуляция в предвыборном дискурсе : на материале американского варианта английского языка : автореф. дис. канд.

филол. наук. — Н. Новгород, 2009. [Электронный ресурс]//:

<http://dissercat.com> (13.07.2017).

10. Дейк, ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / Т.А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.

11. Забело Т.В. Стратегии политического дискурса и их проявление в речи // Вестник МГЛУ. 2010. Выпуск 1 (580). – С. 219– 227

12. Илюхин В.М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинаций перевода). дис. канд. филол. наук. – М.: Московский Ордена Дружбы Народов Государственный Лингвистический Университет, 2001. – 206 с.

13. Казакова Т. А. Практические основы перевода. – СПб.: Союз, 2001 г. –320 с.

14. Каразия А. А. Англоязычный переводной дискурс как результат реализации переводческих стратегий: диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.02.04 / Каразия Анастасия Андреевна; 2016. – 178 с.

15. Карасик В.И. О типах дискурса. Волгоградский государственный университет. [Электронный ресурс] // : <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material2/>. 2002 (14.11.2017). (Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. - С.5-20.)

16. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

17. Кибрик А., Паршин П. Дискурс // Онлайн Энциклопедия КРУГОСВЕТ [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008254/1008254a1.htm>.(14.12.2017)

18. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение–М.: ЭТС, 2002. – 424 с.

19. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

20. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. – М.: Рос. Гуманит. Ун-т, 1995. – С. 144-238.
21. Лапшина М.Н. Синхронный перевод с английского языка на русский: пути преодоления типичных ошибок // Материалы XXXV Международной филологической конференции 13–18 марта 2006 г. – Вып. 3: Современное переводоведение. – СПб.: 2006. – С. 29–32.
22. Лапшина М.Н. Становление иноязычной коммуникативной компетенции и обучение синхронному переводу // Материалы XXXIV Международной филологической конференции 14–19 марта 2005 г. – Вып. 2: Актуальные проблемы переводоведения. Практические аспекты переводоведения. Проблемы художественного перевода. – СПб.: 2005. – С. 74–78.
23. Лапшина М. Н. Проблемы устного перевода ораторской речи.// Проблемы современного переводоведения : сб. статей в честь шестидесятилетия профессора В. И. Шадрина / сост. А. В. Ачкасов; отв. ред. И. В. Недялков. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – с. 165-177.
24. Левицкий Р. О принципе функциональной адекватности перевода // Сопоставительное языкознание. — София, 1984. - Т. 9, № 3
25. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: Московский Лицей, 1996. – 208 с.
26. Осокин Б.А. Введение в теорию и практику перевода. Перевод политологического текста. Теоретические и практические основы перевода с английского языка на русский и с русского языка на английский. – М.: РОССПЭН, 2008. – 152 с.
27. Попова, Е. А. Интертекстуальность как средство воздействия в политическом дискурсе : на материале англоязычных текстов о политической карьере А. Шварценеггера : автореферат дис. кандидата филологических наук :

10.02.04 / Попова Елена Анатольевна; Самара, 2007. - 20 с.

28. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса / Пер. с франц. и португ. – М.: Прогресс, 1999. – С. 14-53.

29. Спиридовский О.В. Лингвокультурные характеристики американской президентской риторики как вида политического дискурса. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Специальность 10.02.04. – германские языки. Воронеж 2006.

30. Углова Е.А. Политический дискурс как объект КДА//Международный научно-исследовательский журнал. - (6) 2013. - Екатеринбург, 2013. - С.9-11.

31. Чернов Г.В. Коммуникативная ситуация синхронного перевода и избыточность сообщения. Тетради переводчика. Под редакцией Л.С. Бархударова. Выпуск 12. – М.: Международные отношения, 1975. – С. 83-101.

32. Чернов Г. В. Теория и практика синхронного перевода. М: Межд. отношения, 1978. – 208 с.

33. Чернов Г.В. Экспериментальная проверка одной модели // Тетради переводчика. № 8. М.: Международные отношения, 1971. С. 55–61.

34. Чужакин А., Палажченко П. Мир перевода, или вечный поиск взаимопонимания. – М.: Валент, 1999. – 192 с.

35. Хёйзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня: Пер.с нидерл. – М.: «Прогресс – Академия», 1992. –464 с.

36. Шадрин В.И. Университетское переводоведение: учебник / В.И. Шадрин. – СПб. : 2017. – 292 с.

37. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты – М.: Наука, 1988. – 215 с.

38. Шейгал, Е.И. Инаугурационное обращение как жанр политического

дискурса/ Е.И. Шейгал // Жанры речи. —Саратов, 2002. —№3 —С. 205-214.

39. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса
дис...док.филол.наук: 10.02.01, 10.02.19 / Елена Иосифовна Шейгал.–Волгоград,
2000. –440 с.

40. Ширяев А.Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного
переводчика и методика преподавания синхронного перевода. –М.:
Воениздат, 1979. – 183 с.

41. Штайер Б. О механизме синхронного перевода. Тетради
переводчика. Под редакцией Л.С. Бархударова. Выпуск 12. – М.:
Международные отношения, 1975. – с. 101-111.

42. Юдина Т.В. Текстовая и когнитивно-дискурсивная деятельность
переводчика. Герценовские Чтения. Иностранные языки. Материалы
конференции 21-22 мая 2009 года. – Спб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. – с.120-
121.

43. Bayley P. Live oratory in the television age: The language of formal
speeches // G. Ragazzini, D.R.B.P. Miller eds. Campaign language: Language, image,
myth in the U.S. presidential elections 1984. – Bologna: Cooperativa Libreria
Universitaria Editrice Bologna, 1985. P. 77-174.

44. Benveniste E. Problèmes de linguistique générale, Paris, Gallimard.
1966. – 244 p.

45. Charaudeau P. Langage et discours: éléments de sémiolinguistique
(théorie et pratique), Paris, Hachette, 1983. – 176 p.

46. Chernov G.V., Setton R., Hild A. Inference and anticipation in
simultaneous interpreting. A probability-prediction model. – Philadelphia: John
Benjamins Publishing Company, 2004. – 268 p.

47. Chilton P., Schaffner C. Discourse and Politics. In Van Dijk, Teun A.
(ed.). Discourse as Social in Interaction. London: Sage, 1997. – pp. 206-230.

48. Cienki, A. Metaphor in the “Strict Father” and “Nurturant Parent”

cognitive models: Theoretical issues raised in an empirical study. *Cognitive Linguistics* (2005) 16(2) – pp. 279-312.

49. Harris Z. S. *Discourse Analysis // Language*. 1952. –Vol. 28. – pp.1-30.

50. Jones, H. R. (2012). *Discourse analysis. A resource book for students*. Abingdon: Oxon. Routledge. *Journal of translation and interpretation*, 2005. – pp.70-84.

51. Liontou K. *Strategies in German-to-Greek simultaneous interpreting: a corpus based approach*. Dissertation. – Vienna, 2012. - pp.37-56.

52. Nida, E. *Theories of Translation// Languages and Cultures in Translation Theories*. Volume 4, n. 1, 1991, pp. 19-32.

53. Seriot P. *Analyse du discours politique sovietique*. (Cultures et Societes de l'Est. 2). P.: Institut d'etudes slaves, 1985. – 362 p.

54. Setton, R. 2005. So what is so interesting about simultaneous interpreting? In *SKASE (Online) Journal of Translation and Interpretation*, 70-85. [Электронный ресурс] //: <http://www.skase.sk/> (16.11.2017)

55. Riccardi A. *Interpreting research. Descriptive aspects and methodological proposals // Interpreting in the 21st century*. Edited by Giuliana Garzone, Maurizio Viezzi. – Amsterdam: Benjamins Translation Library, 2002. – p. 15-29.

56. Riccardi A. *On evolution of interpreting strategies in simultaneous interpreting // Meta – 2005-50(2)*. – p. 753-767.

57. Van Dijk, T. A. (2002). *Political discourse and political cognition*. In P. Chilton & C. Schäffner (eds.), *Politics as text and talk: Analytic approaches to political discourse*, pp. 203-37.

58. Van Dijk, T.A. *Critical Discourse Analysis // Handbook of Discourse Analysis / D. Tannen, D. Schiffrin, H. Hamilton (eds)*. Oxford: Blackwell, 2001.

[Электронный ресурс]

[http://www.discourses.org/OldArticles/Critical %20discourse%20analysis.pdf](http://www.discourses.org/OldArticles/Critical%20discourse%20analysis.pdf) (12.03.

2018).

59. Van Dijk, T.A. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998. [Электронный ресурс] //

<http://www.psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (29. 11. 2018).

60. Van Dijk, T.A., Kintsch W. Strategies of Discourse Comprehension. New York: Academic Press, 1983. – 423 p.

61. Wodak R. (Ed.), Language, Power and Ideology , 1989, pp. 199-226.

Список словарей и их сокращений

1. Большой толковый словарь русского языка. Ред. Кузнецов С.А. СПб.: Норинт, 2000. - 1536 с.
2. Грамота.ру: <http://gramota.ru/>
3. Лексикология и фразеология современного английского языка. Е. В. Иванова – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательский центр «Академия», 2011. – 352 с.
4. Стилистика современного английского языка. М.Н. Лапшина – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательский центр «Академия», 2013. – 272 с.
5. Collins Dictionary: <https://www.collinsdictionary.com/>
6. The Free Dictionary: <http://www.thefreedictionary.com/>
7. Macmillan Dictionary: <https://www.macmillandictionary.com/>
8. Merriam-Webster: <https://www.merriam-webster.com/>
9. Oxford Living Dictionaries: <https://en.oxforddictionaries.com/>

БТС – Большой толковый словарь русского языка

ГТ – Грамота.ру

ЛФСЯЯ – Лексикология и фразеология современного английского языка.

ССАЯ – Стилистика современного английского языка

CD – Collins Dictionary

FD – The Free Dictionary

MD – Macmillan Dictionary

MW – Merriam-Webster

OD – Oxford Living Dictionaries

Список источников материала и их сокращений

1. Первые дебаты

1.1 Текст: https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/09/26/the-first-trump-clinton-presidential-debate-transcript-annotated/?utm_term=.195b3ebb09e2

1.2 Перевод Голоса Америки:
<https://www.youtube.com/watch?v=L0jYNEEP1rk&t=3741s>

2. Вторые Дебаты

2.1 Текст: <https://www.nytimes.com/2016/10/10/us/politics/transcript-second-debate.html>

2.2 Перевод Голоса Америки:
<https://www.youtube.com/watch?v=70H6o3h0fH4&t=2964s>

3. Третьи дебаты:

3.1 Текст: <https://www.politico.com/story/2016/10/full-transcript-third-2016-presidential-debate-230063>

3.2 Перевод Голоса Америки:
<https://www.youtube.com/watch?v=3WCsCdf33i4&t=2981s>

D1-D3 – Первые-Третьи дебаты

HC – Хиллари Клинтон

DT – Дональд Трамп